

- 103 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 491; Текст организационного приказа командующего Тихоокеанским флотом № 003/орг. см. в: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. Приложение 8.
- 104 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 59.
- 105 См.: История второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 11. С. 280.
- 106 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17669. Л. 21 – 67.
- 107 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 69.
- 108 См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 183.
- 109 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. Т. III. С. 492.
- 110 ЦАМО. Ф. 16-А. Оп. 1075. Д. 18. Л. 20.
- 111 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17669. Л. 60 – 67; Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 492.
- 112 См.: Победа на Дальнем Востоке. С. 343.
- 113 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 95 – 96.
- 114 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 492.
- 115 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 96.
- 116 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 492.
- 117 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 106.
- 118 См.: История второй мировой войны. 1939 – 1945. Т. 11. С. 282.
- 119 Там же. С. 107; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 185.
- 120 См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 185 – 186.
- 121 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 113.
- 122 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 492.
- 123 The Pyongyang Times. 1993. August 28, September 4.
- 124 Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 489.

Глава VII. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО САХАЛИНА И КУРИЛ

В период проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции советские войска и силы флота с 11 августа вели боевые действия по освобождению Южного Сахалина и с 18 августа – Курильских островов.

Южно-Сахалинская наступательная операция

Южно-Сахалинская наступательная операция войск 2-го Дальневосточного фронта и сил Тихоокеанского флота, проводившаяся с целью освобождения Южного Сахалина, принадлежавшего ранее России и отторгнутого японцами в 1905 г. после ее поражения в войне с Японией, была осуществлена так же стремительно, как и Маньчжурская страте-

гическая наступательная операция, хотя и носила крайне кровопролитный характер. Для ее осуществления в соответствии с приказом главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала А.М. Василевского, отанным в 22 часа 10 августа 1945 г., был привлечен 56-й стрелковый корпус 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта. Перед корпусом ставилась задача перейти государственную границу, прорвать Котонский (Харамитогский) укрепленный район и, развивая при поддержке Северной Тихоокеанской флотилии и авиации стремительное наступление на юг вдоль восточного побережья Южного Сахалина, овладеть им. Операцию планировалось провести в три этапа. На первом этапе, в период с 11 по 15 августа, войска корпуса при содействии авиации должны были прорвать первую полосу обороны противника, проходившую вблизи государственной границы. На втором этапе, с 16 по 18 августа, — овладеть Котонским укрепленным районом, явившимся ключевой позицией японцев на главной оборонительной полосе. И на третьем этапе, начинавшемся 19 августа, развивая стремительное наступление на южном направлении, завершить разгром японских войск и освобождение Южного Сахалина [1].

За это время советским войскам предстояло с боями пройти 450 км, продвигаясь в среднем по 30 км в сутки.

К августу 1945 г. на Южном Сахалине дислоцировалась 88-я японская пехотная дивизия, состоявшая из трех пехотных и артиллерийского полков и подразделений усиления. Штаб дивизии находился в Тойохара (Южно-Сахалинск). Личный состав японских войск на Сахалине насчитывал 19 тыс. солдат и офицеров и около 10 тыс. резервистов [2]. Боевых кораблей и авиации здесь Япония в это время не имела.

Японцы создали на Южном Сахалине мощные инженерные сооружения, построили тринадцать аэродромов, а также сеть шоссейных и железных дорог вдоль западного и восточного побережий, что в условиях военных действий обеспечивало им хороший маневр силами и средствами. Япония приспособила для военных целей ряд портов, создала военно-морскую базу Отомари.

Японские сухопутные части на Южном Сахалине были сосредоточены преимущественно вблизи государственной границы и при этом так, что прикрывали единственную шоссейную дорогу в долине реки Поронай, по которой могли наступать советские войска, а также проселочные дороги и тропы, вдоль которых могли развертываться боевые действия. Основу обороны противника на линии государственной границы составлял Котонский укрепленный район (5400 солдат и офицеров 125-го пехотного полка), располагавший отдельными узлами сопротивления в горах и несколькими опорными пунктами на флангах оборонительной полосы. Это была эшелонированная в глубину до 30 км оборона с предпольем, главной и второй полосами, насыщенная дотами, дзотами, противотанковыми рвами, проволочными заграждениями. Фланги оборонительной полосы прикрывались с запада горным хребтом, а с востока — лесисто-болотистой местностью долины реки Поронай. Оборона других участков Южного Сахалина строилась с учетом удержания портов.

Оборона Северного Сахалина, побережий Татарского пролива и Охотского моря возлагалась в годы Великой Отечественной войны на

войска 16-й армии (командующий генерал-майор Л.Г. Черемисов, штаб находился в городе Николаевске-на-Амуре). Поддержка ее с моря была возложена на Северную Тихоокеанскую флотилию (командующий вице-адмирал В.А. Андреев, его штаб находился в Советской Гавани), с воздуха — на 255-ю смешанную авиационную дивизию (106 самолетов). На Северном Сахалине находился 56-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора А.А. Дьяконова. В главной базе флотилии — Советской Гавани — дислоцировались 113-я стрелковая бригада и 365-й отдельный батальон морской пехоты, а также 9 подводных лодок, сторожевой корабль «Зарница», 5 тральщиков, 24 торпедных катера, несколько отрядов сторожевых катеров и катеров-тральщиков. Базу прикрывала морская авиация флотилии (80 самолетов) [3].

Наступление войск 56-го корпуса началось 11 августа в 9 час. 35 мин., когда уже определился успех советских войск на главных направлениях Маньчжурской стратегической наступательной операции, ударами авиации флота по объектам Эсугтору (Углегорск), Торо (Шахтерск), Котона (Победино) и других населенных пунктов. Наступление 79-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор И.П. Батуров) велось на узком фронте вдоль заболоченной долины реки Поронай. Передовые подразделения дивизии сравнительно быстро преодолели сопротивление противника на переднем крае главной полосы Котонского укрепрайона. Укрепления японцев на высотах Лысая и Голая были захвачены внезапным налетом. Раздались лишь несколько винтовочных выстрелов и пулеметная очередь.

Однако дорогу на Котон запирал опорный пункт Хандаса. Ночью с ходу батальон капитана Светецкого (165-й стрелковый полк), действовавший на направлении главного удара, повел атаку этого опорного пункта. Но японцы оказали сильное сопротивление. На батальон обрушился ливень огня. Атака с ходу не удалась. Тогда пятая и шестая роты пошли в обход и атаковали японцев с тыла. Бой был горячий, но скорый. Кольцо неумолимо сжималось, и к полудню опорный пункт пал, а его гарнизон был уничтожен. Поступили первые пленные. Вели они себя дерзко и при допросах не отвечали на вопросы.

Батальон Светецкого, выполнив свою задачу, открыл дорогу к укрепрайону. К исходу 12 августа 165-й стрелковый полк под командованием подполковника Н.Д. Курманова вплотную подошел к Харамитогскому укреплению.

На вспомогательных направлениях в это время также выполнялись боевые задачи. По побережью Татарского пролива — от Пильво и Амбецу — двигались отряд пограничников и отдельная стрелковая рота, по восточным склонам Камышловского хребта пробирался отряд под командованием майора Трегубенко. 179-й полк под командованием подполковника Кудрявцева наступал без дорог. Он не рассчитывал ни на танки, ни на артиллерию. Минометы приходилось тащить волоком. Солдаты двигались в пойме Поронайской долины по маршруту Муйка — Котон по пояс в болотной воде. Каждый шаг вперед стоил огромных усилий, однако этот маневр позволял выйти в тыл укреплений противника, и он оказался по силам воинам полка [4].

В авангарде полка шел батальон капитана Л.В. Смирных. Взвод этого батальона, которым командовал лейтенант Хисматуллин, внезапно

для противника ворвался в полицейское помещение Муйка. Японский гарнизон был быстро уничтожен, и полк продолжал свое продвижение на юг. В районе железнодорожного моста разведчики обнаружили крупный опорный пункт, насчитывавший 18 дзотов, и атаковали его с ходу. В этом бою был тяжело ранен лейтенант Малышев. Ефрейтор Кривенко, рискуя жизнью, вынес своего тяжелораненого командира из-под огня. К исходу 12 августа разведка полка находилась уже у Котона.

А в это время отряд майора Трегубенко продвигался по лесным чащобам. На высоте Рыжая взвод под командованием лейтенанта Потемкина встретился с подразделением японцев. Завязался рукопашный бой, который закончился полным уничтожением врага. Отряд получил возможность продвигаться вперед. На другой день была найдена тропа, которая привела к неразведененному опорному пункту в районе высоты Безымянная. С ходу атаковать его не удалось. Японцы обнаружили отряд еще до подхода. Ночью при поддержке пулеметов воины отряда пошли в атаку. Японцев было мало, всего несколько наблюдателей и обслуживающий персонал, но на выручку к ним спешила рота. Майор Трегубенко выбрал удачное место на пути ее подхода и устроил засаду. Это и обеспечило победу.

15 августа начались бои по прорыву Котонского укрепрайона. Здесь было оборудовано 17 железобетонных дотов, 31 артиллерийский и 108 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских и 18 минометных (гранатометных) позиций, до 150 убежищ [5]. Особую роль в прорыве поэтому должна была сыграть артиллерия корпуса. Однако некоторые артиллерийские части выходили на намеченные огневые позиции несвоевременно, автомашины с боеприпасами отстали. Артиллеристам предстояло наступать по бездорожью, на неразведененный огневой рубеж врага, засевшего в сопках. Начальник артиллерии корпуса полковник Вершинский потребовал от командиров частей разведать огневые точки противника. Но враг умышленно молчал, чтобы не раскрыть своей огневой системы.

Когда одно из подразделений подошло к переднему краю укрепленного района, оно было встречено стеной заградительного огня. По заранее пристрелянным рубежам били пушки и минометы. Стоило наступавшим подняться, как начинался неистовый ружейно-пулеметный огонь.

Предстояло проделать брешь в укрепрайоне. Разведчики 79-й стрелковой дивизии добыли ночью точные сведения о расположении огневых точек противника [6].

Наступлению основных сил корпуса утром 16 августа предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка прорыва, которая, несмотря на все усилия, оказалась малоэффективной. Главный удар наносила 79-я стрелковая дивизия в направлении перевала Харами-тогэ, овладение которым позволяло рассечь группировку противника. Второй эшелон составляли 2-я стрелковая бригада, 178-й и 678-й отдельные танковые батальоны. Тактика действий строилась с учетом особенностей местности. Впереди танков наступали пехотинцы, которые уничтожали истребителей танков (солдат-смертников), проделывали проходы в противотанковых препятствиях и настилали гати для техники в заболоченных местах. Продвигавшиеся вслед за пехотой и штурм-

мовыми группами танки вели огонь прямой наводкой по амбразурам и артиллерийским позициям противника [7].

Начать штурм укрепленного района было приказано роте старшего лейтенанта Марачека. Группы для штурма на учебных занятиях были подготовлены заранее. Подрывники, прикрываемые пулеметным, артиллерийским и танковым огнем, с толовыми шашками и противотанковыми гранатами поползли к вражеским дзотам, которые вскоре один за другим начали взлетать в воздух. Среди взорванных дзотов образовалась брешь, через которую устремились штурмовые отряды главных сил 165-го полка.

Бой по разгрому Котонского укрепленного района длился непрерывно трое суток. Японцы сопротивлялись отчаянно. Много подвигов совершили в эти дни наши воины. В каждом подразделении были свои герои. Именно в этом бою, на подступах к укрепрайону, повторил знаменитый подвиг Александра Матросова сержант Антон Буюклы. Щитом пулемета и своим телом он закрыл амбразуру вражеского дзота.

На третий день наступавшие подошли вплотную к горе Харами-тогэ и услышали артиллерийские залпы с юга — это полк подполковника Кудрявцева вел бой за железнодорожную станцию Котон.

Поселок и железнодорожная станция Котон несколько раз переходили из рук в руки. Батальону капитана Смирных не удалось внезапно захватить станцию. С юга японцы подбросили свежие резервы. Силы противника росли, и батальону пришлось перейти к обороне. Для огневой поддержки подразделений полка подполковника Кудрявцева в район железнодорожной станции был переброшен артиллерийский полк, которым командовал подполковник Б.И. Нехимчук. Полк своевременно поддержал действия батальона Смирных, успешно справился с поставленной задачей. Особенно отличилась батарея старшего лейтенанта П.Н. Сидорова, за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На другой день подошли главные силы полка. При хорошей огневой поддержке они ударили по противнику с юго-востока и вышибли его из Котона. Здесь советские воины увидели страшную картину: все раненые советские солдаты, которых не успели вынести с поля боя, были зверски убиты — у некоторых отрезаны уши, выколоты глаза, многие обезглавлены.

В боях за Котон погиб капитан Л.В. Смирных. Его бесстрашие восхищало и воодушевляло солдат. Он вместе с ними ходил на штурм, в разведку боем, не раз участвовал в рукопашной схватке. Погиб капитан от пули японского снайпера-«кукушки», сидевшего на дереве.

В день штурма горы Харами-тогэ, 16 августа, наконец установилась летняя погода. С утра над вражескими позициями появились наши бомбардировщики и штурмовики. Взлетали на воздух укрепления. Одновременно велась артиллерийская подготовка. Первая линия вражеской обороны была прорвана, бойцы очищали окопы от смертников. Однако японцы упорно сопротивлялись — впереди находились еще две полосы огневых позиций.

Штурм Харами-тогэ представлял собой генеральное сражение. Его исход решал судьбу операции. Каждый воин знал это. Дрались ярост-

но. К концу дня сопротивление врага было сломлено. Главные силы на северной окраине Котона встретились с полком Кудрявцева.

Уцелевшие в оборонительных сооружениях укрепленного района японские солдаты были отрезаны от своих главных сил. 18 августа японский полковник Кобаяси высказал парламентеров с изъявлением согласия на капитуляцию [8]. Основные силы японцев сдались, сложили оружие, но укрепившийся на высоте к северо-западу от Котона противник продолжал сопротивляться.

Однако поставленная корпусу задача была решена успешно — Котонский укрепленный район японцев, который они считали неприступным, 18 августа пал. Дорога на юг была открыта. В этих боях враг потерял только пленными 3300 солдат и офицеров [9].

Захватив Котонский укрепленный район, советские войска, опрокидывая заслоны противника и не давая ему возможности подготовить организованное сопротивление, продолжали наступление в южном направлении. Успешному продвижению частей 56-го стрелкового корпуса содействовала Северная Тихоокеанская флотилия. (Общий ход боевых действий на Южном Сахалине см. на карте 11).

С объявлением Советским Союзом войны Японии все силы флотилии были приведены в повышенную боевую готовность, подводные лодки вышли на позицию, а три из них вступили в дозор на подходах к Советской Гавани. 9 августа в 13 час. 00 мин. минные заградители Николаевской и Декастринской военно-морских баз в охранении торпедных и сторожевых катеров начали постановку предусмотренных планом минных заграждений.

Главной задачей Северной Тихоокеанской флотилии являлось содействие войскам приморского фланга 2-го Дальневосточного фронта. Но эти войска первоначально имели оборонительные задачи, что в значительной степени и определило характер действий флотилии в первые дни войны. В районе Сахалина события сначала протекали не в таком быстром темпе, как на направлении наступления войск 1-го Дальневосточного фронта, с которыми взаимодействовали другие соединения Тихоокеанского флота. Кроме того, в связи с изменением общей обстановки на фронте, вызванным стремительным наступлением в Маньчжурии, Военный совет Тихоокеанского флота 10 августа предписал Северной Тихоокеанской флотилии прекратить минные постановки и перейти к активным боевым действиям. Перед флотилией ставилась задача высадкой десантов овладеть портами Южного Сахалина: Эсютору, Торо, Маока (Холмск), Отомари (Корсаков), чем содействовать войскам 56-го стрелкового корпуса в проведении Южно-Сахалинской наступательной операции. Высадка десантов в тыл японским войскам должна была способствовать их полному окружению, лишению возможности эвакуироваться морем и получать через южносахалинские порты подкрепление.

С ночи на 11 августа и по 13 августа авиация Северной Тихоокеанской флотилии бомбила склады и другие военные объекты в районе портов Эсютору и Торо и в некоторых других районах. Специальной воздушной разведкой, проведенной 12 и 13 августа, было установлено, что акватория на участке Торо — Эсютору противником не охраняется, береговых батарей и аэродромов там нет, ночной дозор не несется. В

районе порта Эсугатору были засечены всего лишь одна-две огневые точки. Наличия японских войск в этом районе установить не удалось. Повидимому, японское командование, зная, что других соединений и объединений Тихоокеанского флота на Северном Сахалине нет, не считало силы Северной Тихоокеанской флотилии достаточными для высадки десанта в южной части Сахалина.

В целях получения более полных данных о состоянии обороны противника в районе Эсугатору, в частности о наличии и местонахождении батарей и системы охраны водного района на участке мыс Унари – Китахаяси, в ночь на 13 августа и днем была произведена разведка тремя группами катеров (по два-три торпедных катера и катера «МО» в каждой). Во время дневной разведки два катера «МО» произвели и перспективную фотосъемку побережья, а находившийся на катере командир 365-го отдельного батальона морской пехоты подполковник К.П. Тавхутдинов, назначенный командиром десанта, произвел рекогносцировку местности.

В результате разведывательных действий было установлено, что в районе намечаемой высадки охрана водного района отсутствует и береговой артиллерией, за исключением огневой точки в южной части Эсугатору, противник не имеет. В порту Эсугатору было обнаружено несколько солдат, что позволяло предполагать наличие здесь воинской части. Однако в целом результаты проведенной разведки не позволили в достаточной степени вскрыть систему обороны и силы противника в этом порту, что привело в последующем к принятию решения на высадку десанта в порт Торо и захват Эсугатору с суши [10].

В разгар боев на сухопутном фронте Северная Тихоокеанская флотилия приступила к выполнению поставленных перед ней задач по высадке десантов в японские порты на западном побережье острова. Первый десант был высыжен в небольшой порт Торо. Не имея информации об обстановке в Торо, командующий флотилией вице-адмирал В.А. Андреев решил высадить в порт сначала небольшую разведывательную группу, а затем основные силы 365-го отдельного батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады.

Для высадки были выделены свыше 30 вымпелов, в том числе сторожевой корабль «Зарница», транспорт «Петропавловск», 2 больших охотника, 4 тральщика, 4 катера «МО», катер-тральщик и 21 торпедный катер. Корабли были сведены в пять отрядов. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А.И. Леонов; командиром десанта подполковник К.П. Тавхутдинов; общее руководство десантом осуществлял командующий флотилией В.А. Андреев.

Подготовка десанта проводилась в Советской Гавани и бухте Ванино с соблюдением скрытности. Особое внимание при подготовке было обращено на гидрографическое обеспечение. Одновременно велась воздушная разведка районов высадки. Кроме того, близ порта Маока с подводной лодки «Щ-118» была высажена небольшая (5 человек) разведывательная группа. Выход и развертывание десанта производились из Советской Гавани. Отряды кораблей выходили в море последовательно один за другим.

На подготовку к операции были отведены всего одни сутки. Подготовка частей и кораблей началась с 14 часов 14 августа 1945 г. [11]

Для того чтобы дать некоторое время на подготовку частей и кораблей к операции, командующий СТОФ вице-адмирал В.А. Андреев высадку назначил на 4 час. 40 мин. 16 августа, а не на рассвете 15 августа, как это намечалось ранее. И этого времени было явно недостаточно, чтобы тщательно подготовить операцию. Никаких тренировок войск не производилось, все приказания отдавались распорядительным порядком.

В целях достижения внезапности предварительная артиллерийская подготовка места высадки не планировалась [12].

Первый десантный отряд с разведчиками (140 человек) вышел в море 15 августа в 21 час 20 мин. Переход морем совершился ночью. Корабли следовали в тумане с небольшими интервалами друг от друга. 16 августа в 5 часов отряд неожиданно для противника прорвался в порт и высадил на мол и песчаную отмель десантников [13]. Японцы, застигнутые врасплох, не оказали сопротивления, и десантники захватили порт.

Вслед за разведотрядом в порт Торо в 10 часов с торпедных катеров, совершивших стремительный марш-маневр из Советской Гавани, был высажен 365-й отдельный батальон морской пехоты. А к вечеру того же дня в Торо был высажен второй эшелон десанта в составе 2-го батальона 113-й стрелковой бригады и минометного взвода (всего около 900 человек) [14].

Несмотря на то что корабли шли в густом тумане, они были обнаружены японской береговой батареей, расположенной в районе порта Эсугито. Батарея открыла огонь, но попаданий не добилась. Войдя в ковш порта Торо, корабли в 17 час. 22 мин. высадили бойцов на северную стенку. Затем один из тральщиков отряда остался для несения дозорной службы, а остальные вернулись в Советскую Гавань (Боевые действия десантников в районе Торо, Тайхэй, Яма-Сигай, Эсугито см. на рисунке 19).

В 23 час. 10 мин. из бухты Ванино вышел четвертый отряд. К 9 час. 30 мин. он доставил в Торо тылы 365-го батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады [15].

Преодолевая слабое сопротивление японцев, бойцы разведывательного отряда 365-го отдельного батальона морской пехоты (два взвода автоматчиков, взвод пеших разведчиков, взвод саперов, стрелковый взвод), высадившиеся в Торо 16 августа в 5 час. 17 мин. с кораблей первого отряда, начали продвигаться вперед и уже к 5 час. 30 мин. достигли перекрестка шоссейной и железной дорог, а еще через полчаса очистили порт от противника.

В 6 час. 20 мин. в районе высадки появилась авиация Тихоокеанского флота, которая по приказу командира десанта взяла под контроль шоссейные дороги порт Торо — Яма-Сигай, город Торо — Яма-Сигай, Тайхэй — Яма-Сигай, уничтожая подходящие по ним части противника; одновременно производилась авиационная обработка районов Эсугито, Яма-Сигай, Тайхэй и города Торо.

Высаженный в порту Торо разведывательный отряд был разбит на две разведгруппы. В состав первой группы входил взвод роты автоматчиков и стрелковый взвод, командовал группой старший лейтенант Гадзиев. Взвод разведчиков и взвод автоматчиков составляли вторую группу, которой командовал лейтенант Егоров.

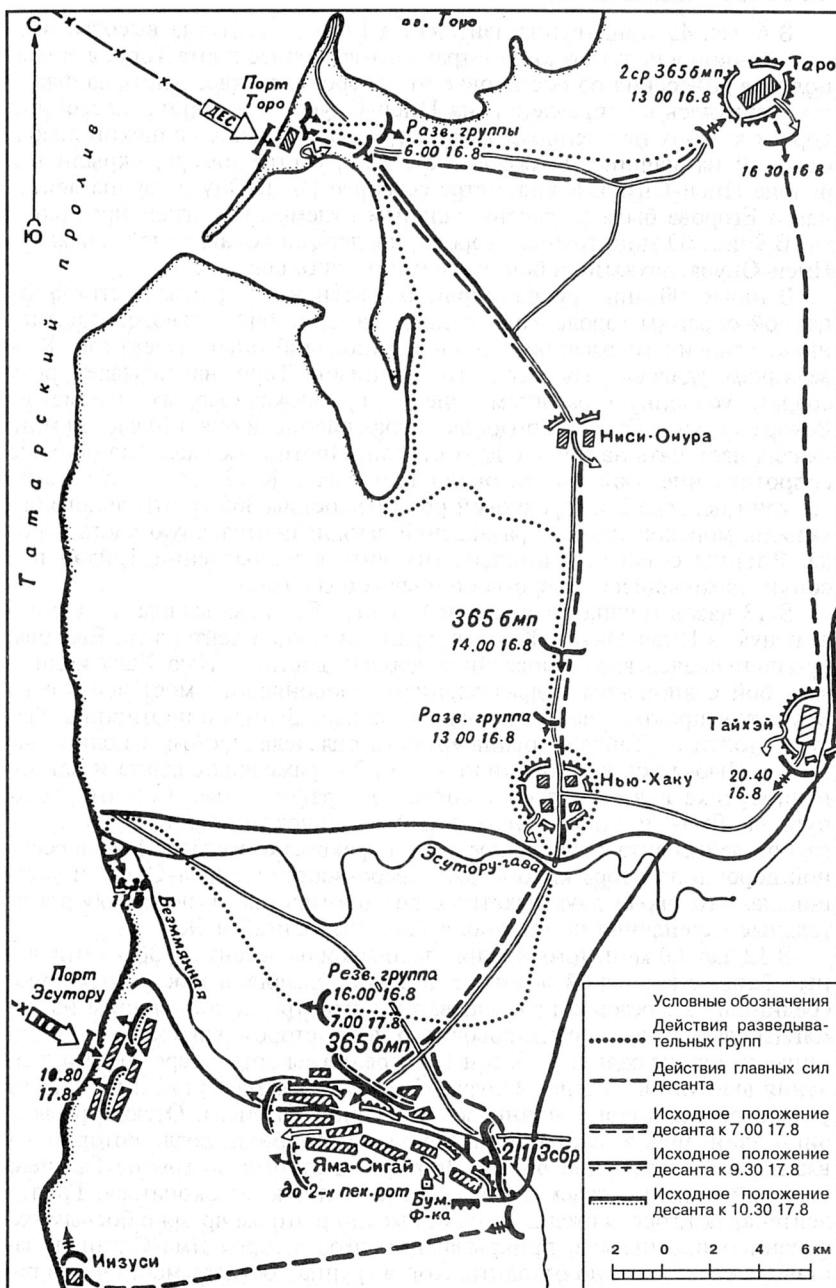

Рис. 19. Боевые действия в районе Торо, Тайхэй, Яма-Сигай, Эсутуру

В 6 час. 45 мин. группа лейтенанта Егорова достигла высоты, расположенной в полутора километрах юго-восточнее порта Торо, а затем, получив донесения об обстановке от дозоров, действовавших на флангах, двинулась в направлении на Ниси-Онуря. У поворота шоссейной дороги к этому населенному пункту группа встретила японский дозор, ехавший на машине. Вражеские солдаты, отстреливаясь, скрылись в районе Ниси-Онуря. В километре севернее Ниси-Онуря группа лейтенанта Егорова была встречена сильным пулеметным огнем противника. В 9 час. 00 мин. группа Егорова, поддержанная авиацией, овладела Ниси-Онуря, захватив в бою в плен пять японцев.

В 10 час. 00 мин. группа старшего лейтенанта Гадзиева достигла западной окраины города Торо и завязала здесь бой с взводом противника, усиленным расчетами двух крупнокалиберных пулеметов. Разведчикам удалось выяснить, что гарнизон Торо насчитывает роту солдат, усиленную расчетами шести крупнокалиберных пулеметов. Вскоре к группе Гадзиева подошло подкрепление, и она в 10 час. 30 мин. начала наступать на город с двух сторон. Противник оказывал сильное сопротивление. Бой длился около трех часов. К 12 часам, то есть ко времени подхода 2-й стрелковой роты из состава 365-го отдельного батальона морской пехоты, разведчики заняли центральную часть города. Японцы стали стремительно отходить в направлении Тайхэй и в сопки, находящиеся северо-восточнее города Торо.

В 13 часов группа старшего лейтенанта Гадзиева вышла на дорогу, ведущую в Ниси-Онуря. К этому времени группа лейтенанта Егорова, продвигавшаяся вдоль шоссейной дороги, достигла Нью-Хаку и завязала бой с японским подразделением, оборонявшим мост через реку Эсугатору и прикрывавшим дорогу на Тайхэй. Вынудив противника быстро отойти на Тайхэй, группа Егорова овладела мостом и полностью заняла Нью-Хаку, уничтожив при этом 23 вражеских солдата и одного подпоручика и взяв в плен 7 солдат. Из района Нью-Хаку открылся путь на Яма-Сигай, расположенный у подножья высот. К 15 часам группа лейтенанта Егорова достигла перекрестка железной и шоссейной дорог в полутора километрах северо-восточнее Яма-Сигай и установила, что около двух пехотных рот противника возводят оборонительные укрепления на высотах южнее Яма-Сигай и Эсугатору.

В 12 час. 00 мин. того же дня главные силы десанта — 365-й отдельный батальон морской пехоты — в районе развилки шоссейных дорог соединились с резервом разведывательного отряда, состоявшим из команды связистов, корректировочного поста сторожевого корабля «Зарница» и группы радистов. Затем 1-я стрелковая рота со средствами усиления двинулась на Ниси-Онуря, Нью-Хаку и Яма-Сигай и в 16 часов у перекрестка дорог соединилась с группой Гадзиева. Отсюда разведчики двинулись в направлении бумажной фабрики, возле которой завязали бой с японской ротой. Противник открыл по группе Гадзиева сильный ружейно-пулеметный огонь и заставил ее окопаться. Группа лейтенанта Егорова столкнулась примерно в это же время с боевым охранением противника, прикрывавшим вход в город Яма-Сигай, и заставила его поспешно отходить. Когда группа достигла моста через реку Безымянную, она была встречена сильным огнем из четырех крупнокалиберных пулеметов с высот, прилегающих к южной части города

Яма-Сигай. Продвигаться дальше группа не могла и закрепилась у моста. Попытки противника контратаковать успеха не имели.

Группа Егорова, ведя разведку боем, установила, что основные оборонительные позиции противника находятся на высотах, прилегающих с юга к Яма-Сигай и Эсугору, с передним краем по реке Безымянной. Японцы имели здесь восемь крупнокалиберных пулеметов, расположенных на гребнях высот и в дзотах, и до двух пехотных рот.

Для подавления огневой системы противника была вызвана авиация. В 18 час. 00 мин. четыре самолета «Ил-2» под прикрытием четырех «Як-9» разрушили часть огневых точек в районе Яма-Сигай и вынудили противника прекратить огонь. Однако при попытке группы Егорова прорваться через мост японцы вновь открыли огонь. Видя, что японцы сосредоточиваются в районе моста, готовясь к новой атаке, командир десанта решил вызвать авиацию для уничтожения живой силы противника. В 19 час. 30 мин. четыре «Ил-2» под прикрытием двух «Як-9» появились над полем боя, и с ними быстро была установлена связь. Экипажи самолетов выполнили поставленную перед ними задачу, вынудив противника отступить, однако при этом один из самолетов, уклонившись от ведущего, сбросил бомбы в районе расположения группы разведчиков: команда группы и два бойца погибли [16].

2-я рота 365-го отдельного батальона морской пехоты, соединившаяся, как отмечалось, в 12 часов с группой старшего лейтенанта Гадзиева, вступила в бой с подразделением противника, отходившим из города Торо. В 16 час. 30 мин. рота, преследуя японцев, двинулась на Тайхэй, при подходе к которому подверглась ружейно-пулеметному обстрелу противника. Однако японская усиленная рота, оборонявшая Тайхэй, боясь, по-видимому, оказаться отрезанной от своих частей в районе Яма-Сигай, начала отходить на Ками-Эсугору. К 20 часам Тайхэй был полностью очищен от противника, и спустя сорок минут 2-я рота выступила через Нью-Хаку в Яма-Сигай для встречи с главными силами десанта. Соединение произошло в 22 час. 30 мин. в районе шоссе, в полутора километрах севернее Яма-Сигай.

Поддерживая действия десанта на берегу, штурмовики «Ил-2» Северной Тихоокеанской флотилии совершили с 5 час. 20 мин. до 19 час. 20 мин. 16 августа 21 самолето-вылет. Они действовали под прикрытием истребителей «Як-9», которые также использовались для подавления огневых точек противника. Из шести групп самолетов четыре атаковали цели, указанные командиром десанта подполковником К.П. Тавхутдиновым, высадившимся в Торо в составе самого первого десантного отряда, остальные вели поиск и уничтожение противника самостоятельно. Для прикрытия кораблей в тот день было совершено 30 самолето-вылетов «ЛаГГ-3» [17].

17 августа к 4 часам подразделения 365-го отдельного батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады, действовавшие в Яма-Сигай, заняли исходные позиции для новой атаки.

В течение всей ночи на 17 августа группы Гадзиева и Егорова очищали от противника правобережную часть города и обороныли мосты, не давая японцам уничтожить их, так как форсировать безымянную реку вброд в этом районе не представлялось возможным (глубина 2,3 м). Противник, не ослабляя огня, пытался произвести ночную разведку в

направлении 1-й стрелковой роты 365-го отдельного батальона, но был отброшен с большими потерями для него.

В 6 часов десантники начали артиллерийскую подготовку (авиация из-за нелетной погоды вылететь не смогла). Противник открыл ответный огонь по боевым порядкам 365-го отдельного батальона из крупнокалиберных пулеметов, который вскоре был подавлен артиллерийским и минометным огнем десанта. В 7 часов морские пехотинцы начали атаку, артиллерия и минометы десанта перенесли огонь в глубину порядков противника. Вскоре подразделения ворвались в город и начали преследовать поспешно отходившие японские подразделения. В это же время подразделения 2-го батальона 113-й стрелковой бригады, выйдя на высоты, прилегающие с юга к Яма-Сигай, уничтожили еще уцелевшие огневые точки противника [18].

В 8 час. 10 мин. над городом появилась шестерка «Ил-2» под прикрытием четырех «Як-9», но к этому моменту подразделения десанта уже заняли бумажную фабрику, часть города и высоты в его районе, и создалась угроза атаки своих частей, так как радиостанция офицера связи с авиацией вышла из строя. Но летчики сами смогли в целом разобраться в обстановке, нанесли бомбо-штурмовой удар по действующим огневым точкам противника на дальних подступах и уничтожили их. При этом, однако, вновь не обошлось без трагической ошибки: несколько бомб упало на позиции десантников, погиб один офицер 2-го батальона 113-й стрелковой бригады [19].

Тем не менее подразделения десантников броском вышли к западной окраине Яма-Сигай, и в 9 час. 30 мин. город и прилегающие к нему с юга высоты были полностью очищены от противника. Над городом взвился красный флаг.

В результате боя за Яма-Сигай противник потерял убитыми 136 солдат и офицеров. Остальные японские силы из-за того, что рота автоматчиков 2-го батальона не взяла под контроль горно-проселочные дороги, ведущие из Эсугатору на юг, успели отойти на Ками-Эсугатору.

Через час 365-й отдельный батальон морской пехоты, встретив лишь слабое сопротивление, занял порт Эсугатору, а подразделения 2-го батальона 113-й стрелковой бригады вышли на Яма-Сигай, где соединились с ротой автоматчиков [20].

В порту Эсугатору подразделения 365-го отдельного батальона морской пехоты встретились с десантом, высаженным непосредственно в порту с кораблей отряда огневой поддержки (сторожевой корабль «Зарница», сторожевые катера «МО-27» и «МО-34»). В состав этого десанта, пришедшего из порта Торо, входили 90 человек из 22-й отдельной пулеметной роты, которые 17 августа к 5 часам были доставлены туда на торпедных катерах из Советской Гавани. Высадившись на пирс в Эсугатору в 10 час. 10 мин., десантники овладели территорией ковша в гавани, чем содействовали частям 365-го отдельного батальона в овладении портом. Еще раньше в Эсугатору высадилась группа десантников из состава той же 22-й пулеметной роты, которая на торпедных катерах №№ 38 и 634 в тумане оторвалась от основной части отряда катеров, шедших в Торо [21].

Таким образом, Северная Тихоокеанская флотилия в течение трех дней овладела японскими портами Торо и Эсугатору и, захватив на за-

падном берегу плацдарм, перерезала японские коммуникации, проходившие по западному побережью острова, оказав тем самым содействие наступлению 56-го стрелкового корпуса и, следовательно, разгрому основной группировки противника в приграничной полосе Сахалина. С занятием этого плацдарма флотилия получила возможность развивать наступление на юг в сторону более крупных японских портов Маока и Отомари.

В то время, как шли бои за порты Торо и Эсугатору, Военный совет 2-го Дальневосточного фронта в соответствии с директивой маршала А.М. Василевского дал указание командующим 16-й армией и Северной Тихоокеанской флотилией подготовить и высадить десант в японский порт Маока. Командование армии и флотилии приняли решение высадить в указанный порт десант в составе 113-й стрелковой бригады и сводного батальона морской пехоты общей численностью около 3450 человек. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А.И. Леонов, а командиром десанта – командир бригады полковник И.З. Захаров.

Маока представлял собой крупный портовый город Южного Сахалина, связанный железными дорогами со всеми южными городами острова. После официального заявления японского правительства о согласии на безоговорочную капитуляцию городские власти Маока, вопреки ее условиям, подготовили к отправке в метрополию воинские подразделения, боевую технику, крупные материальные ценности, готовилась эвакуация и его жителей, которые ждали прихода транспорта из Японии [22].

Порт Маока прикрывали два батальона 25-го пехотного полка 88-й японской пехотной дивизии. Для усиления пехоты им были приданы артиллерийские подразделения 88-го артполка, бронепоезд. Здесь же находились легкие силы японского флота. При этом основные боевые корабли и японская авиация к августу 1945 г. были перебазированы с Сахалина для обороны метрополии и Маньчжурии.

Подготовка к высадке десанта началась с утра 16 августа 1945 г. В отличие от подготовки десанта в порт Торо, в этот раз были разработаны указания кораблям десанта на переход морем, наставление десантным отрядам в бою за высадку, плановая таблица на десантную операцию. Всего в период подготовки штабом флотилии было исполнено 6 боевых документов, а штабом командира высадки – 9. Высадка десанта должна была предшествовать артиллерийская подготовка. В боевом приказе 07/оп от 18 августа 1945 г. командира высадки капитана 1 ранга А.И. Леонова командирам кораблей отряда огневой поддержки ставилась задача мощным артиллерийско-пулеметным огнем подавить огневые точки противника, обеспечить высадку десанта на берег с последующей поддержкой его на берегу [23]. Но затем командующий СТОФ решил предварительную авиационную и артиллерийскую подготовку порта Маока отменить, произведя высадку десанта по принципу скрытности и внезапности ее для противника.

Принимались меры для обеспечения скрытности перехода десантных отрядов морем. В указаниях на переход предусматривалось тщательное затемнение, запрещение курения на верхней палубе и пользование фонарями. Переговоры по радио разрешалось вести только по УКВ [24].

В ночь на 18 августа в бухтах Постовая и Ванино (на материковой части Татарского пролива) были произведена посадка десанта на корабли, погружена и размещена на транспортах боевая техника. Первый бросок десанта (297 автоматчиков) был посажен на семь сторожевых катеров, сводный батальон морской пехоты (820 человек) — на четыре тральщика, 113-я стрелковая бригада (2334 человек) — на пять транспортов. Чтобы обеспечить предстоящую выгрузку и высадку людей с транспортов на рейде Маока, на них были подняты 13 моторных катеров типа «Кавасаки» [25].

После посадки десанта на транспорты личному составу были разъяснены корабельные правила, и особенно строго был поставлен вопрос соблюдения светомаскировки [26].

Для высадки десанта в Маока был сформирован отряд кораблей в составе сторожевого корабля, минного заградителя, 2 больших охотников, 5 сторожевых катеров, 4 тральщиков, 6 транспортов и 4 торпедных катеров. Все эти корабли были сведены в три десантных отряда, отряд охранения, в который вошли торпедные катера и отряд корабельной поддержки, состоявший из сторожевого корабля «Зарница» и минного заградителя «Океан» [27].

Замысел командующего Северной Тихоокеанской флотилией на высадку десанта в порт Маока сводился к скрытному переходу кораблей в ночное время и внезапной высадке. Она должна была начаться еще до наступления светлого времени и проводиться под прикрытием истребительной авиации непосредственно на причалы порта в следующей последовательности: вначале высаживаются первый бросок и передовой отряд с задачей захвата плацдарма высадки, а затем на него производится высадка основных сил десанта двумя последовательными эшелонами.

В целях лучшей организации взаимодействия десанта, кораблей и авиации при ведении боя за высадку штаб флотилии разработал плановую таблицу и специальное «Наставление кораблям десанта при бое за высадку», которое определяло последовательность действий в ходе боя за высадку десанта [28].

Перед высадкой десанта была произведена воздушная разведка района Маока, которая из-за сложной метеорологической обстановки не позволила полностью раскрыть систему японской обороны в районе намечавшейся высадки. Для уточнения некоторых данных 18 августа с подводной лодки «Щ-18» близ Маока была высажена разведывательно-диверсионная группа из 5 человек, но и она из-за потери связи не выполнила поставленной задачи. Поэтому высадка десанта производилась без достаточной развединформации о противнике [29].

19 августа в 6 час. 50 мин. корабли с десантом вышли из Советской Гавани и восьмиузловым ходом направились к месту высадки. Вначале погода складывалась благоприятно для перехода кораблей морем. Но затем ветер усилился до 6 баллов, и начался сильный дождь. К 6 часам 20 августа, когда корабли подошли к порту Маока, опустился густой туман, и кораблям пришлось прорываться в незнакомый порт в условиях крайне ограниченной видимости, что затрудняло для командиров кораблей ориентировку в определении мест высадки десанта [30].

Недостаточный опыт совместного плавания кораблей в сложных гидрометеорологических условиях с ограниченным использованием РЛС (в целях скрытности перехода) явился причиной того, что десантные отряды вышли на 17 миль севернее Маока. В результате этого было затрачено около трех часов на поиск входа в порт. Это привело к тому, что высадку пришлось начинать в светлое время суток. На задержку с высадкой первого броска повлияло то обстоятельство, что командир высадки десанта капитан 1 ранга А.И. Леонов приказал не высаживать первый бросок до рассеивания тумана. Хотя видимость в этот момент была хорошая, и вход в порт был отчетливо виден, катера с подразделениями первого броска при видимости берега в дистанции 8 – 10 каб. повернули на обратный курс. Через 20 минут по приказанию командира высадки они снова начали движение на вход в порт Маока [31].

В 17 час. 33 мин. поступил сигнал к началу высадки, и спустя двадцать пять минут катера под неорганизованным огнем противника ошвартовались к причалу и начали высадку десанта. В районе высадки «МО-25» (центральный ковш) оказался небольшой гарнизон. Японцы были захвачены врасплох [32].

Высадка первого броска продолжалась 42 минуты, было высажено 297 человек. Несмотря на то что высадка осуществлялась в светлое время суток, она прошла скрытно и внезапно, благодаря чему практически не было потерь в личном составе. Катера устремлялись к причалам гавани, в течение 3 – 4 минут высаживали на причалы подразделения первого броска десанта, после чего отходили на рейд и вместе с кораблями артиллерийской поддержки приступали к подавлению огневых точек противника. Вначале японцы, застигнутые врасплох, не оказали существенного противодействия советским десантникам, но затем их сопротивление значительно возросло, и бой за порт и город Маока принял напряженный характер. Преодолевая яростное сопротивление японцев, десантники одну за другой занимали причальные линии, расширяя захваченный плацдарм, на который с тральщиков и транспортов, вошедших в гавань, были высажены первый (к 10 часам), а затем и второй эшелоны основных сил десанта.

Заняв территорию порта, десантники завязали бои за город. Сводный батальон моряков вел наступление на центральную и восточную части города, а подразделения 113-й стрелковой бригады развивали наступление на северную и южную его части. Из-за неблагоприятной погоды (в море стоял туман) авиация флотилии была лишена возможности поддерживать десант с воздуха, а корабельная артиллерия по той же причине вела огонь с перерывами (видимость не превышала 50 – 60 метров). И тем не менее десантники сломили сопротивление противника и 20 августа к 14 часам овладели портом и городом Маока. Японцы, потеряв только в боях с морскими пехотинцами свыше 300 убитыми и 600 человек пленными, отступили в сторону железнодорожной станции Футомата (Чапланово). Советские потери составили в батальоне морской пехоты – 17 и в стрелковой бригаде – 60 человек убитыми и ранеными.

Десантники начали преследование противника, отходившего вдоль железной и шоссейной дорог.

Японцы продолжали оказывать сильное сопротивление, мобилизуя для организации обороны на новых рубежах резервистов. Это объяснялось требованиями японского командования любой ценой выиграть как можно больше времени для эвакуации с Сахалина на Хоккайдо людей и материальных ценностей: в это время из Тойохара и Маока по дорогам в Отомари следовали японские войска и население, перебрасывались различные грузы [33]. Чтобы задержать противника и не дать ему развернуться на новых позициях, сторожевой корабль «Зарница» и минный заградитель «Океан» 21 августа с дистанции 66 каб. произвели артиллерийский обстрел отступавших частей противника и станций Футомата и Осака (Пятиречье). Огонь велся по площадям. В это же время по городам наносила бомбо-штурмовые удары авиация флотилии, которая в течение 21 и 22 августа совершила с этой целью около 90 самолето-вылетов [34].

Между тем в донесении командующего войсками 2-го Дальневосточного фронта на имя И.В. Сталина сообщалось, что 22 августа «разрушение мостов и переправ, поджоги городов и населенных пунктов со стороны японцев» на острове Сахалин продолжались [35]. Продолжалось и прямое вооруженное сопротивление японских войск.

Особенно ожесточенные бои развернулись за станцию Футомата. Десантники проявляли чудеса героизма. Мужественно действовал в этом бою орудийный расчет младшего сержанта Евгения Чапланова. Артиллеристы поддерживали огнем штурмовые группы. Командир орудия и его боевые товарищи Кравчук и Петренко были ранены, но продолжали вести огонь. В этом бою Евгений Чапланов погиб. Ныне железнодорожная станция, где младший сержант пал смертью героя, носит его имя.

В ночь на 23 августа 113-я стрелковая бригада после упорного боя овладела станцией Футомата и продолжала развивать наступление в сторону Отомари — последнего японского порта на юге Сахалина, связывавшего японцев с метрополией.

Одновременно в этот порт готовилась высадка морского десанта силами Северной Тихоокеанской флотилии. Для этой цели из Советской Гавани в порт Маока была переброшена сводная бригада моряков флотилии в количестве 1600 человек. 23 августа бригада, усиленная вернувшимся в Маока 365-м отдельным батальоном морской пехоты, была посажена на корабли специально сформированного для этой цели отряда (командир — капитан 1 ранга А.И. Леонов) в составе минного заградителя «Океан», 8 тральщиков, 2 больших охотников, 2 малых охотников и 6 торпедных катеров. В 5 час. 30 мин. отряд вышел из Маока и направился к Отомари с задачей высадить там десант утром 24 августа [36].

На переходе морем, однако, корабли с десантом были застигнуты сильным штормом, и морякам всю ночь пришлось бороться с разбушевавшейся стихией. Чтобы не потерять торпедные катера, которые участвовали в переходе, отряд с разрешения командования зашел в порт Хонто (Невельск), овладев им без боя. Капитан 1 ранга Леонов принял капитуляцию японского гарнизона порта [37]. Когда шторм стал стихать, корабли вышли в море и продолжили переход. Утром 25 августа они прибыли в Отомари. В это же время к порту с севера подошли части 113-й стрелковой бригады. Обреченный на поражение японский

гарнизон численностью 3400 человек практически без сопротивления сложил оружие и сдался в плен.

К этому времени передовые части 56-го стрелкового корпуса вступили в административный центр Южного Сахалина — город Тойохара (Южно-Сахалинск). К полудню 25 августа японские вооруженные силы на Южном Сахалине прекратили организованное сопротивление и капитулировали.

Корабли, участвовавшие в десантной операции по захвату порта Отомари, были сведены в специальный отряд. В командование отрядом вступил командир высадки капитан 1 ранга А.И. Леонов, которому было приказано руководить операциями по освобождению южной части Курильских островов, борьба за которые началась 18 августа 1945 г. В состав отряда вошли восемь тральщиков и два больших охотника. В дальнейшем состав отряда часто менялся.

Отряду была поставлена задача (шифrogramма начальника штаба СТОФ № 6558 от 26 августа 1945 г.):

1. Произвести контрольное траление подходов к Отомари и пролива Лаперуз.

2. Произвести разведку с высадкой десанта на острова Кунашир и Итуруп [38].

Моряки приступили к выполнению этой задачи.

Таким образом, войска 56-го стрелкового корпуса 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и моряки Северной Тихоокеанской флотилии успешно решили поставленные перед ними задачи по освобождению Южного Сахалина. Занятие советскими моряками южносахалинских портов лишило японское командование возможности использовать их для эвакуации своих войск и имущества на о. Хоккайдо. В то же время это позволило командованию Северной Тихоокеанской флотилии перебазировать часть кораблей в порты Маока и Отомари и тем самым обеспечить действия советских войск по освобождению Курильских островов и планировавшейся, но так и не осуществленной высадки на Хоккайдо.

Действия флотилии по овладению портом Маока протекали в крайне сложной метеорологической и навигационной обстановке: малая видимость, небольшие глубины, частые отмели и узкие фарватеры. Все это и кроме того упорное сопротивление противника в период высадки и на берегу требовали высокого напряжения всех сил личного состава. Короткие сроки подготовки десанта, отсутствие боевого опыта явились причиной ряда недостатков при решении тактических задач. Так, было слабо отработано совместное плавание разнородных кораблей в условиях плохой видимости, не до конца продумано гидрографическое обеспечение высадки. В целом же флотилия успешно справилась с решением задачи по овладению портами Южного Сахалина, чем помогла войскам 56-го стрелкового корпуса ликвидировать группировку противника в этом районе.

В итоге Южно-Сахалинской наступательной операции советские войска при содействии Северной Тихоокеанской флотилии разгромили группировку противника, находившуюся на острове, и взяли в плен 18 320 японских солдат и офицеров [39]. России была возвращена часть русской земли — Южный Сахалин.

Курильская десантная операция

Заключительным этапом боевой деятельности советских войск и сил флота в войне против Японии явилась Курильская десантная операция, которая проводилась войсками 2-го, а в последующем и 1-го Дальневосточных фронтов совместно с моряками Тихоокеанского флота с 18 августа вплоть до окончания этой войны и завершения капитуляции войск 5-го японского фронта на Курильских островах (см. карту 12).

Освобождение островов северной и центральной частей Курильской гряды

В соответствии с замыслом на Дальневосточную кампанию советских войск в ночь на 15 августа (учитывая разницу во времени в 7 часов с Владивостоком и 9 часов с Камчаткой, в Москве это было еще 14 августа) главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А.М. Василевский отдал распоряжение командующему войсками 2-го Дальневосточного фронта генералу армии М.А. Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С. Юмашеву подготовить и провести наличными силами на Камчатке, не дожидаясь прибытия подкреплений, Курильскую десантную операцию, имевшую своей целью оккупировать северную часть Курильских островов [40].

Выполнение этой операции на первом этапе по решению командующих войсками фронта и флотом было возложено на командующего Камчатским оборонительным районом (КОР) генерал-майора А.Р. Гнечко и командира Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) капитана 1 ранга Д.Г. Пономарева. Первый был назначен командующим десантной операцией, второй – командиром высадки. Командование десантом было поручено командиру 101-й стрелковой дивизии генерал-майору П.И. Дьякову [41].

Во исполнение приказа главкома А.М. Василевского Военный совет 2-го Дальневосточного фронта дал 15 августа следующее указание командующему Камчатским оборонительным районом: «... Используя благоприятную обстановку, необходимо занять острова Шумшу, Парамушир, Онекотан... Силы: два полка 101-й стрелковой дивизии, все корабли и плавсредства базы, наличные корабли тorgflota и погранвойск, 128-я авиадивизия. В качестве передового отряда иметь в готовности две-три роты морской пехоты Петропавловской военно-морской базы. Немедля приступить к подготовке плавсредств, стрелковых войск к погрузке, формированию отрядов морской пехоты, усилив моряков автоматчиками дивизии... Ближайшая задача – овладеть островами Шумшу, Парамушир, в последующем – островом Онекотан. Пункты высадки определить командиру базы – капитану 1 ранга Пономареву. Исходя из пунктов высадки, Вам надлежит определить объекты захвата на каждом острове и последовательность захвата...» [42]. Одновременно Военный совет Тихоокеанского флота направил аналогичные указания командиру ПВМБ: «... Немедленно организовать из всех команд максимально возможной численности батальон морской пехоты... При содействии стрелковой дивизии и непосредственной помощи всей имеющейся камчатской авиации Красной Армии и пограничников, ис-

пользовав в полной мере батарею на мысе Лопатка, — овладеть о. Шумшу (Шумшу. — *Прим. авт.*)» [43].

Курильские острова расположены между Камчаткой и островом Хоккайдо, простираясь на 1200 км. вся гряда включает в себя свыше 30 более или менее значительных островов, свыше 20 малых островов и множество отдельных скал. Глубины в проливах между островами достигают 500 м, а в проливах Бусоль и Крузенштерна — 1800 м. Важной военно-географической особенностью Курильских островов является то, что они обеспечивают возможность контролировать пути из Охотского моря в Тихий океан и обратно.

Рассматривая Курильскую гряду как свой форпост для действий против Советского Союза и для прикрытия островов собственно Японии, японцы в течение многих лет строили здесь военные сооружения.

Наиболее укрепленным из этих островов был Шумшу, расположенный в 6,5 милях от южного побережья Камчатки. На этом острове японцы имели военно-морскую базу Катаока, приспособленную для базирования надводных сил вплоть до крейсеров. Японцы создали на острове сильную противодесантную оборону, состоявшую из противотанковых рвов и эскарпов, а также дотов и дзотов, связанных между собой глубокими и протяженными подземными галереями. Глубина инженерных сооружений противодесантной обороны составляла 3 — 4 км. Около 10% всех подземных сооружений на Шумшу имели железобетонную облицовку. Толщина стен дотов достигала 2,5 — 3 м. Всего на острове насчитывалось 34 дота и 24 дзота, около 100 орудий калибра до 180 мм, более 300 пулеметных огневых точек [44].

Столь же мощные укрепления были возведены в северо-восточной части Парамушира, примыкающей ко Второму Курильскому проливу. Больше всего их было возведено около военно-морской базы Касивабара и вдоль побережья пролива. Поэтому высадка десанта непосредственно в районе расположения баз была нецелесообразной. Удобными местами для высадки десантов на Шумшу рассматривались участки побережья в районе озера Беттобу и в северо-восточной части острова.

Японские гарнизоны на этих двух островах имели до 80 танков (60 — на Шумшу), на шести аэродромах могли базироваться до 500 — 600 самолетов. Японцы тщательно маскировали свои военные объекты на островах и устраивали ложные. На Шумшу, например, в ряде мест были установлены искусно оформленные макеты, которые советское командование на основании аэрофотосъемки принимало за береговую артиллерию [45].

Группировка японских войск на острове Шумшу состояла из 73-й бригады 91-й пехотной дивизии, 31-го полка ПВО, Курильского крепостного артиллерийского полка, подразделений 11-го танкового полка, специальных частей и подразделений — всего 8500 человек. Эта группировка могла быть быстро усиlena за счет переброски войск с острова Парамушир через узкий Второй Курильский пролив. В северо-восточной части Парамушира занимали оборону 74-я бригада (без двух рот) 91-й пехотной дивизии, 18-й и 19-й мортирные дивизионы и подразделения 11-го танкового полка (17 танков). Такое расположение войск позволяло японцам в случае высадки десанта на Шумшу создать

группировку на этом острове численностью до 23 тыс. человек из свыше 50 тыс., имевшихся на Курилах [46].

Основной рубеж обороны на Шумшу проходил в северо-восточной части острова, в районе высот 171 и 165. В случае захвата десантом участков побережья японцы имели возможность скрытно, по подземным галереям, отойти с этого рубежа в глубину острова. Кроме того, на Шумшу имелась разветвленная сеть шоссейных и грунтовых дорог общей протяженностью до 120 км, что весьма много для небольшого острова. Созданные на острове подземные сооружения предназначались не только для маневров силами и средствами. В них были оборудованы всевозможные склады для хранения боеприпасов и продовольствия, госпитали, электростанции, телефонные станции и другие важные объекты. Глубина подземных сооружений достигала от 50 до 70 метров, что обеспечивало им неуязвимость от ударов артиллерии и авиации.

Группировка советских войск на Камчатке значительно уступала по численности японской на Курильских островах. Войска Камчатского оборонительного района составляли 101-я стрелковая дивизия, 198-й стрелковый полк, 5-й и 7-й отдельные стрелковые батальоны и подразделения усиления, разбросанные по широкому фронту на побережье Камчатки. Петропавловская военно-морская база имела около 30 кораблей, преимущественно малых. С воздуха войска и корабли прикрывали 128-я авиадивизия (58 самолетов) и морской авиаполк (10 самолетов) [47].

Уже днем 15 августа командующий операцией шифротелеграммой № 13682 доложил замысел операций по высадке десанта на о. Шумшу командующему флотом. Он сводился к следующему:

а) высадку десанта на о. Шумшу произвести с 09.00 16 августа на побережье между мысом Кокутан и южнее мыса Котомари;

б) время выполнения десантной операции – выход из Петропавловска в 16.00 15 августа, переход морем 16 часов. Начало высадки в 10.00 16 августа.

Таким образом, практически времени на подготовку сил и средств к установленному ранее сроку не было. Поэтому командир ПВМБ предложил перенести начало операции на одни сутки. В 19 час. 15 мин. командующий флотом шифровкой № 10781 командиру Петропавловской ВМБ утвердил план операции и приказал десанту выходить из Петропавловска с расчетом прибытия к месту высадки в 3 – 4 часа утра 18 августа [48].

План операции заключался в том, чтобы внезапной высадкой десанта в северо-западной части о. Шумшу нанести удар по военно-морской базе Катаока, овладеть островом и, используя его в качестве плацдарма, освободить от противника Парамушир, Онекотан и остальные северные острова Курильской гряды [49].

Исходя из обстановки, наличия сил и поставленной задачи, советское командование приняло следующее решение на проведение Курильской операции:

высадку десанта, состоящего из двух эшелонов, произвести в ночь на 18 августа в северной части о. Шумшу между мысами Кокутан и Котомари;

в случае отсутствия противодействия противнику первому эшелону

десанта на о. Шумшу, второй эшелон высадить на остров Парамушир в военно-морскую базу Касивабара;

высадку десанта предварить артиллериейской подготовкой силами 130-мм береговой батареи с мыса Лопатка (южная оконечность Камчатки) и ударами авиации;

непосредственное обеспечение высадки десанта возложить на артиллерию отряда кораблей огневой поддержки и авиацию [50]. (Решение на высадку десанта на острова Шумшу и Парамушир см. на рисунке 20).

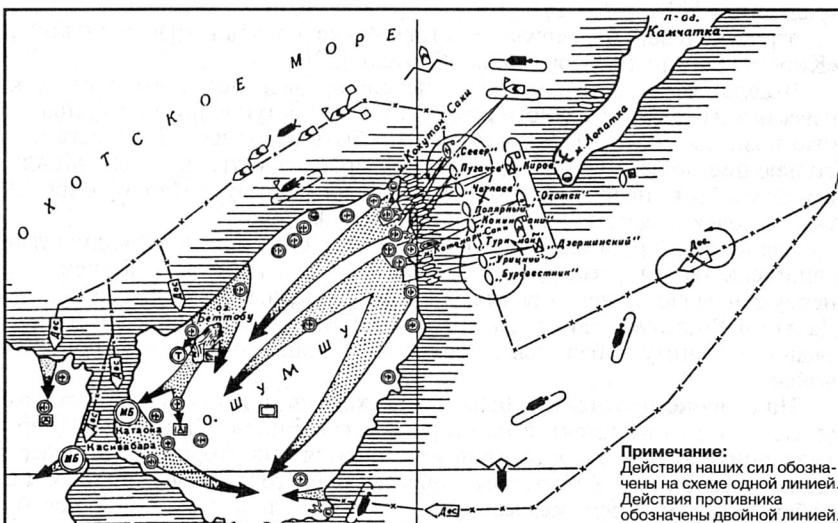

Рис. 20. Решение на высадку десанта на острова Шумшу и Парамушир

Решение высаживать десант на необорудованное побережье, где японцы имели более слабую противодесантную оборону, а не в сильно укрепленную военно-морскую базу Катаока было вполне оправдано, хотя это и затрудняло выгрузку боевой техники. А вот решение предварить высадку десанта 60-минутной артиллериейской подготовкой, нарушавшей внезапность высадки, предусмотренную замыслом операции, вряд ли было на пользу операции.

Для овладения северными островами Курильской гряды были выделены два усиленных стрелковых полка и батальон морской пехоты, сформированный из береговых подразделений и 60-го морского пограничного отряда (всего 8824 человека, 205 орудий и минометов, тяжелые и легкие пулеметы, запасы всего необходимого для ведения боевых действий), корабли и мобилизованные суда Петропавловской военно-морской базы (всего 64 вымпела), 128-я авиадивизия и 2-й отдельный легкобомбардировочный полк морской авиации. С мыса Лопатка высадку десанта на остров Шумшу должна была поддержать 945-я отдельная береговая артиллерийская батарея (четыре 130-мм орудия) [51].

Корабельные силы в составе до 60 вымпелов формировались в четыре отряда.

Отряды имели следующий состав:

отряд транспортов и высадочных средств — плавучая батарея «Север», гидрографические суда «Полярный» и «Лебедь», 14 транспортов, 15 десантных судов, 2 самоходные баржи, 4 высадочных судна типа «Кавасаки»;

отряд охранения — 2-й и 3-й дивизионы сторожевых катеров типа «МО-4» (восемь катеров);

отряд траления — тральщики «Веха», №№ 155, 156, 525, катера-тральщики №№ 151 и 154;

отряд огневой поддержки — сторожевые корабли «Дзержинский», «Киров» и минный заградитель «Охотск» [52].

В целом силы, выделенные в операцию, были незначительны. Как известно из теории военного искусства, при наступлении на укрепленные позиции соотношение сил должно быть не менее 3:1, то есть наступающие должны иметь трехкратное преимущество в силах. Между тем здесь было наоборот: японцы имели на Шумшу и Парамушире 23 тыс. человек, а десант насчитывал всего 8800 человек.

Расположение на Камчатке вооруженных сил со всей очевидностью свидетельствовало, что до вступления СССР в войну с Японией и в первую неделю ее ведения главное командование советских войск на Дальнем Востоке ставило перед КОР и ПВМБ чисто оборонительные задачи — защиту побережья от возможной атаки со стороны японских войск.

На стороне противника было превосходство в живой силе и танках (десант танков не имел), а на стороне десантников — в авиации и артиллерию. Но при этом условия применения сил сторон были совершенно различные. Советским войскам предстояло высаживаться на побережье, когда вся полевая артиллерия находилась на борту кораблей и судов и могла быть использована только после ее выгрузки на берег (а это требовало много времени), тогда как противник опирался на сильные инженерные сооружения, и его артиллерия могла эффективно действовать по заранее пристрелянным участкам побережья. Относительным было и превосходство в авиации. Из-за постоянных туманов и большого удаления наших аэродромов от острова Шумшу действия ее были затруднены, и, наоборот, базирование даже небольшого числа японских самолетов в районе высадки позволяло противнику максимально использовать их в бою. Наконец, наличие у противника танков и отсутствие их у десанта ставило японцев в еще более выгодное положение.

Вечером 16 августа командующий флотом адмирал И.С. Юмашев отдал приказ приступить к выполнению десантной операции.

Вследствие ограниченности времени подготовка к операции практически выразилась в осуществлении ряда технических и организационных мероприятий. Вопросы специальной подготовки выделенных для операции сил и средств, в том числе и отработка взаимодействия между ними, а также мероприятия по маскировке, практического разрешения не получили. И все же принимались меры по достижению скрытности подготовки операции. Так, для обеспечения скрытности перехода и внезапного подхода к острову Шумшу было решено никаких средств навигационного оборудования (огни, радиомаяки) не

включать. С целью дезориентации противника сигналом посадки был избран один из сигналов, применявшихся при проводке кораблей в Первом Курильском проливе [53].

Так как с целью ускорения погрузки места посадки были в самом Петропавловском порту и в бухте Раковая, а войска находились на виду у города и индустриального поселка в течение двух дней, командир ПВМБ на время подготовки и перехода десанта к месту высадки запретил радиопереговоры и выход рыболовецких и других судов в море [54].

Искусная маскировка объектов на острове Шумшу не позволяла установить фактическую оборону острова. Авиация из-за низкой облачности и тумана не смогла произвести разведку и полностью изучить район предстоявшей операции. Тщательное изучение, критический анализ имевшихся данных не дали общей картины о столь широко развернутой сети оборонительных наземных и подземных сооружений, сделанных по последнему слову фортификационной техники, которая была обнаружена после занятия острова. И наоборот, предполагаемых морских береговых батарей на острове Шумшу не оказалось. К моменту высадки штаб высадки не располагал точными данными о наличии у противника огневых средств, количестве и калибре пушек [55]. Анализ изученных архивных материалов позволяет сделать вывод, что для десантников оказалось неожиданностью наличие довольно мощной артиллерийской батареи на полу затопленном танкере «Мариуполь».

Высадке десанта должна была предшествовать артиллерийская и авиационная подготовка, которую планировалось начать за 30 минут до начала высадки.

Положительную роль в период подготовки к операции сыграло то обстоятельство, что штабы командующего операцией, командира высадки, командира десанта и командиров различных соединений кораблей были размещены в одном месте — в штабе Петропавловской ВМБ. Это способствовало быстроте отработки документов и согласованности действий между штабами, а также сохранению в тайне предстоявшей операции. Всего штабом командира высадки было разработано 8 боевых документов.

Учитывая опыт высадки десантов Черноморским флотом, в целях дезориентации противника в отношении направления главного удара, а также в целях распыления его сил планом была предусмотрена одновременно с высадкой основного десанта высадка демонстративного десанта в составе роты ПТР и двух стрелковых рот в бухту Накагава. Однако из-за густого тумана командир высадки в ходе выполнения операции отменил высадку демонстративного десанта [56].

Таким образом, в подготовительный период благодаря проведенным мероприятиям удалось обеспечить скрытность подготовки и сохранить в тайне замысел операции.

К 15 часам 15 августа 1945 г. корабли и десантные войска сосредоточились в пунктах посадки, а в 18 часов 16 августа посадка и погрузка первого броска, первого и второго эшелонов десанта были закончены. В общей сложности на посадку было затрачено немногим больше суток. Сосредоточение кораблей и десантных войск в местах посадки и сама посадка обеспечивались постоянным барражированием истреби-

тельной авиации. В 5 часов 17 августа по сигналу командира высадки, соблюдая тишину и порядок, корабли снялись с якоря и, построившись в установленные ордера, начали под проводкой тральщиков «Веха» и «ТЩ-525» движение из Авачинской губы к о. Шумшу. Видимость на всем переходе была переменная от 0,5 до 4 каб. При выходе из базы десантные суда применяли свето-сигнальные средства, что демаскировало выход отрядов. Но после вмешательства командования работа свето-сигнальными средствами была прекращена [57].

С целью соблюдения скрытности перехода радиопередач на КВ не было, управление шло визуальными средствами и по УКВ, причем работа на УКВ была прекращена за 60 миль до о. Шумшу с проходом траверза Инканюш [58].

Пока десант совершил переход, авиация, а затем береговая артиллерия ТОФ нанесли ряд ударов по японской обороне на острове Шумшу. Через полчаса после выхода кораблей из Авачинской губы три самолета ПВМБ произвели разведку и бомбардировку противодесантной обороны острова. Затем до конца дня 17 августа самолеты 128-й авиадивизии наносили групповые бомбовые удары по военным объектам Шумшу.

18 августа в 2 час. 15 мин. корабли десанта повернули в Первый Курильский пролив. Из-за густого тумана, затруднившего определение места и ориентировку на берегу, высадка демонстративного десанта была отменена. Примерно в это время по участкам высадки, оборонительным сооружениям и боевым порядкам противника на острове Шумшу открыла огонь береговая батарея с мыса Лопатка. До 4 час. 50 мин она выпустила 200 снарядов.

Переход морем проходил в весьма трудных метеоусловиях: видимость снижалась порой до 0,5 каб., и корабли часто теряли друг друга в тумане. Управление на переходе усложнялось тем, что корабли имели самые различные ходовые качества, а в целом скорость отряда не превышала 8 узлов. Однако все трудности перехода были преодолены, и к назначенным местам высадки все корабли прибыли в срок.

В 4 час. 10 мин. десантные корабли №№ 1, 3, 8 и 9, имея на борту передовой отряд, подошли к месту высадки, открыли артиллерийский огонь по берегу и начали высаживать десант. Открытие огня было явно преждевременным, так как противник еще не обнаружил высадку. К тому же перегруженные десантные суда, имевшие большую осадку, вынуждены были остановиться в 100 – 150 м от берега на глубинах до двух метров. Многие из десантников, прыгавшие за борт с тяжелой ношней за плечами, еще не успели доплыть до берега. Японцы, ответившие вначале беспорядочным ружейно-пулеметным огнем, наращивали противодействие. Тогда командир высадки приказал кораблям отряда огневой поддержки подавить огнем корабельной артиллерии укрепленные огневые точки противника [59] (см. рисунок 21).

Корабли вели огонь без корректировки, так как высаженные корректировочные посты не сумели установить связь с кораблями из-за того, что при высадке подмочили радиоаппаратуру. Из 22 радиостанций, доставленных на берег, могла работать только одна – радиостанция корректировочного поста сторожевого корабля «Дзержинский». Наблюдать падение снарядов в условиях тумана было невоз-

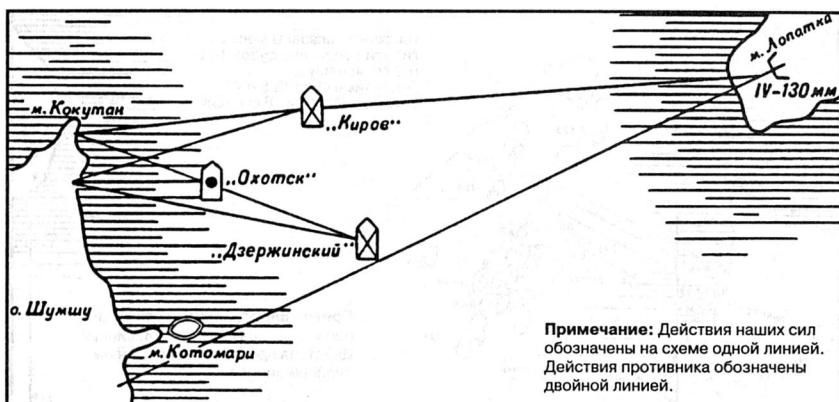

Рис. 21. Сектора стрельбы отряда поддержки и 130-мм береговой батареи при высадке первого броска и первого эшелона десанта на остров Шумшу

можно. Высадка передового отряда продолжалась в течение 40 минут и закончилась захватом плацдарма на берегу, а к 20 часам войска первого и второго эшелонов десанта были на берегу [60]. Чтобы выгрузить артиллерию и технику под огнем противника, пришлось построить причалы из спасательных плотиков и бревен.

Из-за неисправности радиостанций, выгруженных на берег, командующий операцией и командир высадки, находившиеся на «ТЩ-334», не смогли установить надежной связи с высаженными войсками и на некоторое время потеряли управление ими на берегу [61]. Они не знали обстановки, в которой десанту пришлось вести боевые действия. Надежную связь с десантом удалось установить только через 3 часа после начала высадки. Потеря управления десантными войсками на берегу крайне затруднила использование корабельной артиллерии, которая в условиях нелетной погоды являлась единственным средством поддержки десанта. От огня неподавленных японских батарей советские десантники несли значительные потери.

Непосредственное управление развертыванием и высадкой первого эшелона десанта (см. рис. 22) также было потеряно: командир первого эшелона и его штаб находились в море на поврежденном корабле. Ограниченно летная погода не позволяла использовать авиацию для непосредственной поддержки десантников на берегу. Все это не могло не отразиться и на темпах высадки второго эшелона. В результате сильного огневого противодействия противника отряд кораблей потерял при высадке сторожевой катер, 4 десантных судна, а 8 десантных судов получили серьезные повреждения [62].

Подразделения первого броска, не имевшие потерь, за исключением двух человек легко и одного человека тяжело раненных, после высадки начали стремительное продвижение в двух направлениях: на укрепленные высоты 165 и 171 и в сторону мыса Котомари.

Японцы встретили десантников сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем из замаскированных позиций; противник на

Рис. 22. Разворачивание кораблей первого эшелона десанта на остров Шумшу 18 августа 1945 г.

высотах имел доты и дзоты. (Построение обороны японцев и действия десанта на о. Шумшу 18 – 23 августа 1945 г. см. на рисунке 23).

Попытки бойцов уничтожить их гранатами успеха не имели. Тогда десантники прибегли к выделению специальных подрывных групп, которые и уничтожали доты и дзоты.

Выдвинув до 20 танков, японцы перешли в контратаку, но после потери 15 танков и большого числа пехоты вынуждены были отойти на прежние позиции. Отражению атаки частично содействовала корабельная артиллерия и береговая батарея с мыса Лопатка.

В 5 час. 15 мин. от огня наших кораблей загорелось здание маяка на мысе Кокутан. Гигантская огненная свеча послужила хорошим ориентиром в тумане для подходивших к берегу судов с первым эшелоном десанта. Но как только в 5 час. 30 мин. очередные суда подошли к берегу, японские доты и дзоты перенесли на них весь свой огонь. Особенно пагубным был огонь с мысов Кокутан и Котомари и с выброшенного на мель в 1943 г. танкера «Мариуполь», на котором было установлено около 20 орудий калибром до 75 мм. Японцы располагали большим запасом снарядов и не ограничивали себя в них.

По ним и сосредоточили огонь корабли артиллерийской поддержки десанта. Первыми же залпами они уничтожили хорошо видимые с моря батареи на танкере «Мариуполь». Стрельба же по 75-мм батареям, расположенным на мысах Кокутан и Котомари, оказалась безрезульятной. Укрытые в глубоких невидимых с моря капонирах, японские батареи были мало уязвимы. Не видя целей, наши комендоры вынуждены были вести огонь по площади и без корректировки [63].

Через 2 часа после отражения первой контратаки противник, сосредоточив значительные силы пехоты и 6 танков, вновь начал контратаковать десантников. Передовой отряд вынужден был оставить вершины высот, отойти на склоны и перейти к обороне.

18 августа в 7 час. 25 мин. началась высадка главных сил. Она так-

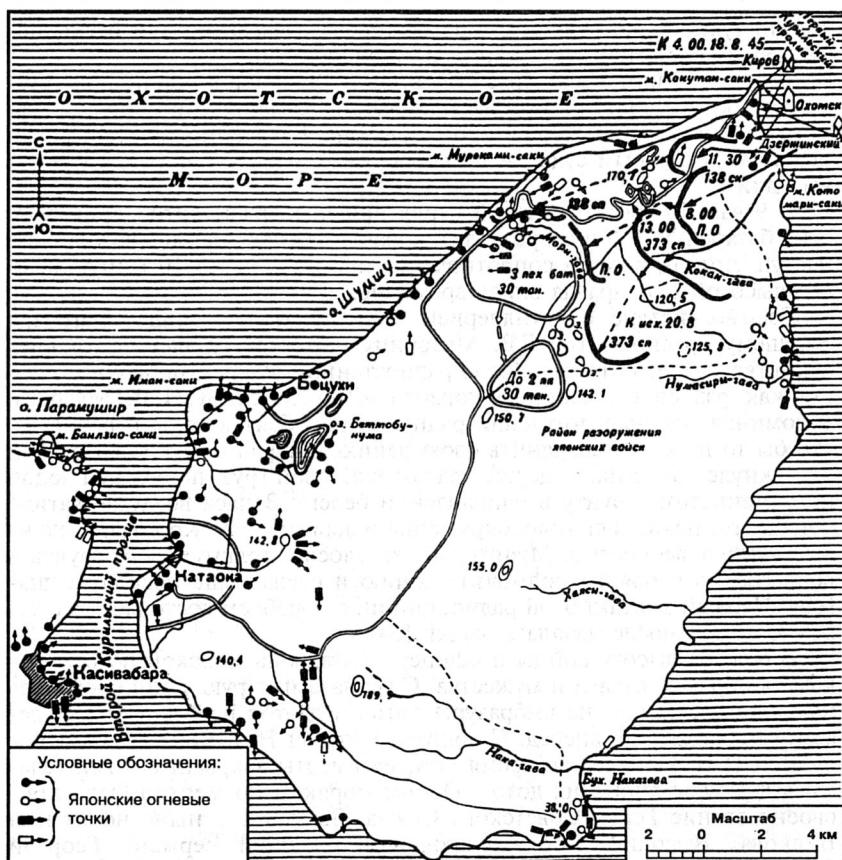

Рис. 23. Построение обороны японцев на острове Шумшу и действия десанта Камчатского оборонительного района 18 – 23 августа 1945 г.

же проходила в условиях нараставшего сопротивления противника. Элемент тактической внезапности теперь был окончательно утрачен, и японцы, оправившись после первого удара, открыли кинжалный огонь по кораблям и десантникам. Чтобы выгрузить технику – артиллерию, танки, автомашины, – пришлось под огнем противника построить причалы из спасательных плотиков и бревен.

В 7 час. 26 мин. десантное судно № 43, сильно поврежденное артиллерийским огнем противника, выбросилось на мель севернее мыса Котомари. На этом судне от попадания вражеских снарядов возник пожар, но команда продолжала выполнять боевое задание. Краснофлотец Андрющук находился у крупнокалиберного пулемета. Огонь пожара уже охватывал его боевой пост, но он продолжал непрерывно стрелять по японским батареям трассирующими пулями, указывая цели нашим кораблям прикрытия. Старшины Тарумов и Богомазов быстро органи-

зовали тушение пожара. На моряках горела одежда, но они бесстрашно боролись с огнем, и пожар был ликвидирован.

В 8 час. 25 мин. десантные суда второго эшелона закончили выгрузку техники и приступили к высадке частей Камчатского оборонительного района с транспортов второго эшелона. Противник вел ураганный огонь по десантным судам и по кораблям, стоявшим на рейде у места высадки.

В 9 час. 10 мин. передовой отряд при поддержке артиллерийского огня батареи № 945 и сторожевого корабля «Дзержинский» возобновил наступление и, сломив сопротивление японцев, через 10 минут овладел высотой 171, правда вновь временно.

Взаимодействие с артиллерией стало возможно лишь благодаря старшему краснофлотцу Г.В. Мусорину, которому удалось сохранить единственную работоспособную радиостанцию корректировочного поста как раз со сторожевого корабля «Дзержинский». Г.В. Мусорин вспоминал: «Я знал, что наши радиостанции боятся воды и решил во что бы то ни стало сохранить свою рацию. Набрав в легкие воздуха, я оттолкнулся от трапа и, держа над головой свой груз, пошел под водой по каменистому грунту в направлении берега. Запаса воздуха хватило ненадолго, появились головокружение и звон в ушах. Короткие секунды казались вечностью. Мучительно хотелось оттолкнуться от грунта и всплыть, но я боялся подмочить рацию и сделал еще несколько шагов». Первый контакт этой радиостанции с кораблем состоялся уже через 35 минут после начала высадки [64].

В боях за высоту бойцы и офицеры батальона морской пехоты показали образцы отваги и мужества. С гранатами в руках они бросались на японские танки, на амбразуры дотов и дзотов и обеспечивали десанту продвижение вперед. Старшина 1 статьи Н.А. Вилков и краснофлотец П.И. Ильичев во время штурма высоты закрыли своими телами амбразуры японских дотов. Обоим морякам посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Высота 171 ныне носит имя Вилкова. Высокий героизм проявили младший сержант Георгий Баландин, старший техник-лейтенант А.М. Водынин, краснофлотцы Власенко и Кобзарь, сержант Рында и старший сержант Черепанов, которые во время танковой атаки противника со связками гранат бросились под танки и ценой своих жизней подорвали их [65].

В 10 час. 07 мин. появился японский самолет, который воспользовавшись туманом, подошел незамеченным, сбросил три бомбы в районе маневрирования десантных кораблей и обстрелял пулеметным огнем сторожевой корабль «Киров», ранив двух пулеметчиков. До 13 час. 20 мин. японские самолеты одиночно и группами продолжали бомбить и обстреливать корабли десанта. Так, тральщик (командир старший лейтенант В.Д. Гусев), производивший разведку обороны противника в районе западного побережья острова Шумшу, был атакован восемью вражескими самолетами, два из которых были сбиты зенитной артиллерией корабля. Одновременно тральщик обстреляли четыре 130-мм орудия противника [66].

Перегруппировав свои силы, японцы в 14 часов предприняли контратаку из района юго-западных скатов высоты 171 силами до двух пехотных батальонов при поддержке 18 танков. Противник рассчиты-

вал рассечь силы десанта и затем уничтожить их по частям. Но это ему не удалось. Командир десантного отряда сосредоточил на направлении японской контратаки до 100 противотанковых ружей и четыре 45-мм орудия — все, чем располагал десант. Когда японцы, поддержаные танками, бросились в атаку, они встретили дружный отпор расчетов противотанковых ружей, пулеметчиков и автоматчиков. Одновременно по заявке десантников корабли отряда артиллерийской поддержки и батарея с мыса Лопатка произвели мощный обстрел японских позиций. Понеся большие потери в людях и танках, японцы отступили. Только одному японскому танку удалось невредимым скрыться за восточным склоном высоты [67].

Пока шла высадка главных сил десанта, подразделения первого броска вели упорные бои с превосходящими силами японцев, которые спешно подтягивали войска не только из других районов острова Шумшу, но и с Парамушира. Корабельная артиллерия и береговая батарея с мыса Лопатка непрерывно поддерживали десантников. О напряженности действий артиллеристов свидетельствует хотя бы такой факт: по вызову с острова Шумшу в 14 час. 32 мин. батарея с мыса Лопатка в течение двадцати шести минут выпустила 249 осколочно-фугасных снарядов.

В 16 часов главные силы соединились, наконец, с подразделениями первого броска и возобновили наступление на высоты. После пятичасового упорного боя, в течение которого высоты трижды переходили из рук в руки, десантники окончательно овладели ими. К исходу дня десант вышел на рубеж западных скатов обеих высот и удерживал плацдарм на острове до 4 км по фронту и до 5 — 6 км в глубину [68].

Геройски действовали в этих боях командиры подразделений, умело руководившие своими подчиненными. Так, командир передового отряда десанта майор П.И. Шутов, имя которого носит ныне один из населенных пунктов острова Шумшу, будучи дважды раненным, мастерски управлял десантниками, и только после тяжелого, третьего, ранения его вынесли с поля боя. Личный пример героизма подавал морякам командир батальона морской пехоты майор Т.А. Почтарев. Его ранило, но он продолжал командовать подразделением. За геройизм и умелое руководство боем обоим командирам было присвоено звание Героя Советского Союза [69].

Исходя из сложившейся обстановки, генерал-майор А.Р. Гнечко поставил 18 августа в 20 часов перед десантом задачу: с утра 19 августа возобновить наступление в общем направлении на военно-морскую базу Катаока и к исходу дня овладеть ею и всем островом. Артиллерийская и авиационная поддержка наступления возлагалась на корабли и 128-ю авиадивизию. Авиация готовилась ночью нанести бомбардировочный удар по военно-морской базе Катаока, а с рассветом — по боевым порядкам противника. По замыслу командующего операцией в наступлении должна была участвовать полевая артиллерия, выгруженная в течение ночи. Для этого специально созданным усиленным штурмовым ротам надлежало к 24 часам штурмом овладеть опорными пунктами противника на мысах Кокутан и Котомари, чтобы японцы не смогли помешать выгрузке боевой техники на берег. Однако штурмовые группы, действия которых проходили в условиях сильного артил-

лерийского, минометного и пулеметного огня, выполнили задачу по уничтожению этих опорных пунктов только к утру 19 августа. Выполнение поставленной задачи во многом предопределил правильный выбор способа действий — решительныеочные атаки, когда противник прицельный огонь вести не мог [70].

К этому же времени в район боевых действий были доставлены самоходные баржи и кунгасы из ближайшего Озерновского рыболовецкого комбината, началась выгрузка тяжелой артиллерии, тракторов и автомашин. На берегу был построен причал, к которому могли подходить катера и кунгасы для разгрузки людей и боевой техники средних весов. Кунгасы с тяжелой техникой подходили кормой к берегу и по сходням, сделанным из бревен, разгружались. Противник противодействия выгрузке не оказывал. К 16 часам 19 августа тяжелое вооружение и техника были в основном выгружены [71].

В итоге 19 августа на Шумшу складывалось уже новое соотношение воюющих сил. И хотя японцы располагали еще значительными резервами, их командование начинало осознавать бессмысличество дальнейшего кровопролития.

Исходя из этого и в связи с объявлением о прекращении военных действий в Маньчжурии, командующий японскими войсками на Курильских островах командир 91-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки (в некоторых документах он назван Цусими Кусаки. — Прим. авт.) 19 августа в 9 часов прислал к командиру десанта на острове Шумшу парламентера с предложением начать переговоры о капитуляции.

В результате последовавших за этим переговоров в 18 часов того же дня был подписан акт о безоговорочной капитуляции 91-й пехотной дивизии, оборонявшей острова Шумшу, Парамушир и Онекотан [72]. На основании этого документа был разработан план пленения японских гарнизонов. Согласно достигнутой договоренности, на следующий день на аэродром Катаока перебрасывался полк морской авиации, а корабли Северной Тихоокеанской флотилии должен был встретить японский лоцман и провести их в военно-морскую базу Катаока с последующей переброской части сил десанта на Парамушир. Однако в назначеннем месте лоцмана не оказалось, и командир отряда, хотя и предположил, что японцы готовят провокацию, все же решил самостоятельно следовать в Катаока.

Входя во Второй Курильский пролив, отряд неожиданно подвергся сильному артиллерийскому обстрелу с островов Парамушир и Шумшу. Корабли открыли ответный огонь и, прикрываясь дымовыми завесами, отошли в море. Минный заградитель «Охотник» получил три прямых попадания 75-мм снарядами, в результате которых было убито и ранено 15 человек и повреждено рулевое управление. На отходе отряд был безуспешно атакован японскими самолетами-торпедоносцами.

Когда стало известно о коварных действиях противника во Втором Курильском проливе, десант 20 августа в 13 часов перешел в наступление. Боевой порыв тихоокеанцев был настолько велик, что противника не спасли даже мощные оборонительные сооружения. Он был отброшен на 5—6 км в глубь острова. Одновременно 128-я авиадивизия нанесла массированные удары по базам Катаока и Касивабара. 61 само-

лет сбросил на военно-морские базы 211 бомб и причинил им серьезный урон [73]. Это отрезвляющее подействовало на японцев. Командир 91-й пехотной дивизии Ц. Фусаки поспешил заверить советское командование, что «японские войска в северной части Курильских островов прекращают всякие боевые действия, складывают оружие и сдаются в плен советским войскам» [74]. Но и после этого японское командование на местах под любым предлогом медлило с разоружением.

В этой обстановке советское командование решило временно приостановить действия, с тем чтобы нарастить силы для решающего удара по северным островам Курильской гряды. Для усиления десанта было решено перебросить кораблями Тихоокеанского флота два пехотных полка с полуострова Камчатка. Но 22 августа с 14 часов японцы начали складывать оружие. К исходу следующего дня советским войскам сдалось в плен свыше 12 тыс. японских солдат и офицеров гарнизона острова Шумшу. Вслед за этим начался прием капитуляции и на Парамушире, куда в ночь на 24 августа началась перевозка советских войск. За время боев на Шумшу противник потерял убитыми и ранеными около 1020 солдат и офицеров.

В ходе боев за Шумшу понесли тяжелые потери и воины-тихоокеанцы. Только непосредственно на поле боя погибли 516 советских воинов: 48 офицеров, 95 младших командиров и 273 красноармейца и краснофлотца, не считая умерших от ран в лазаретах и госпиталях, а общие потери убитыми и ранеными составили 1567 человек. 123 человека пропали без вести. Четыре десантных судна и один катер погибли, восемь десантных судов были повреждены [75].

Длившиеся 6 дней боевые действия на Шумшу носили характер штурма мощных укреплений на острове, который с полным основанием можно отнести к числу морских крепостей периода минувшей войны.

Задача советских войск и сил флота облегчалась тем, что противник совершенно не ожидал их высадки на острова Курильской гряды, а готовился к отражению американского десанта. Этим объясняется его беспечность в ведении серьезной разведки в нашем направлении. Даже радиолокация на мысе Кокутан не работала [76]. Как сказал командир японской дивизии генерал-лейтенант Ц. Фусаки, 18 августа для него является «черным днем» [77].

Решительный характер действий частей Камчатского оборонительного района и сил Петропавловской военно-морской базы в боях за остров Шумшу обеспечил им относительно спокойное овладение большинством островов Курильской гряды.

Между тем в то время, когда на Шумшу еще продолжались упорные бои, командование ТОФ приступило к планированию развития Курильской десантной операции. В этой связи 19 августа командиру ПВМБ была направлена шифrogramma № 11087, в которой ему ставилась задача совместно с командующим Камчатским оборонительным районом до 25 августа занять острова северной части Курильской гряды до острова Симушир включительно [78].

Для выполнения этой задачи выделялись все оставшиеся силы и средства КОР и ПВМБ.

После занятия Шумшу и Парамушира штабы КОР и ПВМБ основное внимание переключили на остров Онекотан, который должен был

быть занят в соответствии с распоряжением Военного совета 2-го Дальневосточного фронта от 15 августа (шифrogramма № 10542). Туда и направился командующий Курильской десантной операцией генерал-майор А.Р. Гнечко на тральщике «ТЩ-334» в сопровождении сторожевого корабля «Дзержинский». 24 августа при подходе к острову Онекотан он получил директиву Военного совета 2-го Дальневосточного фронта о незамедлительном разоружении, интернировании и эвакуации японских гарнизонов и гражданских лиц на островах к югу от Онекотана до Урупа включительно [79]. Таким образом, начинался новый этап Курильской десантной операции, и надо было срочно перегруппировать силы и средства для выполнения полученной директивы.

Принционально новым являлось то, что японские войска, находившиеся на островах южнее Онекотана, подчинились не подписавшему акт о капитуляции генерал-лейтенанту Ц. Фусаки, а непосредственно командующему войсками 5-го фронта, штаб которого располагался на Хоккайдо. Кроме того, вспоминал впоследствии генерал А.Р. Гнечко, десантникам не было известно, какими силами и оборонительными сооружениями располагал противник на этих островах, они не имели точных карт побережий островов и не знали, где имелись удобные места для высадки [80].

Для проведения операции по освобождению северной и центральной частей Курильской гряды командование КОР и ПВМБ организовало из состава имевшихся в их распоряжении кораблей и воинских подразделений два разведывательных отряда и отряд с главными силами десанта. Первому разведотряду ставилась задача произвести разведку курсов перехода и мест высадки десантных войск на островах Ширинка, Маканруши, Онекотан, Харимкотан, Экарма, Шиашкотан и Циринкотан; второму разведотряду — разведать оборону островов Матуа, Кетой, Симушир и впоследствии Уруп. Главные силы должны были, исходя из обстановки, занять острова и обеспечить капитуляцию японских войск.

Сложная метеорологическая обстановка — ветер зюйд-вест 5 — 6 баллов, море — крупная зыбь, густой туман с кратковременными осадками исключали возможность действия разведывательной авиации. Тем не менее командующий КОР решил на аэродромах Елизово, Озерная и острова Шумшу иметь в готовности авиацию для обеспечения мест погрузки десанта и прикрытия его на переходах к местам высадки [81].

28 августа к 2 час. 30 мин. первый разведывательный отряд принял капитуляцию японских гарнизонов островов Онекотан, Харимкотан, Шиашкотан и, взяв на борт кораблей военнопленных и их вооружение, в полном составе направился в бухту Катаока. На островах Ширинка, Маканруши, Экарма и Циринкотан гарнизонов японских войск не оказалось, и высадка на них советских десантников не производилась.

24 августа в 21 час. 30 мин. сторожевой корабль «Дзержинский» с десантом вышел из бухты Катаока для следования к острову Матуа. По пути наблюдением с моря за островом Райкоке было установлено, что он необитаем. На следующий день в 14 часов отряд прибыл на остров Матуа. Вручив через взятого на борт представителя, командира 91-й японской пехотной дивизии, начальнику гарнизона острова командири 41-го отдельного смешанного полка полковнику Уэда приказ о ка-

питуляции, разведотряд организовал прием пленных и вооружения японских войск и в полдень 26 августа вышел к острову Кетой. Убедившись, что на этом острове японских войск нет, командир отряда принял решение следовать к острову Симушир.

К середине следующего дня сторожевой корабль «Дзержинский» вошел в бухту Симушир. Обследовав близлежащую часть острова, командир отряда убедился, что на его восточном побережье войск противника нет. Доложив об этом командующему КОР, он запросил разрешение следовать к острову Уруп [82].

Тем временем к выполнению боевой задачи приступили и главные силы десанта. 26 августа в 8 часов отряд кораблей под общим командованием командира ПВМБ капитана 2 ранга Д.Г. Пономарева вышел из бухты Катаока на юг для оккупации островов Парамушир, Харимкотан, Экарма, Шиашкотан, Матуя, Расшуа, Кетой и Симушир.

В 15 часов транспорты «Урицкий» и «Туркмен», в охранении двух тральщиков, с десантом под командованием начальника разведывательного отделения штаба 101 сд майора Нарулина, отделившись от основного отряда, подошли к юго-восточной части острова Парамушир, где и приступили к высадке 2-го и 3-го батальонов 373 сп, а также 279 ап (без двух дивизионов). Высадка продолжалась до рассвета 31 августа.

Утром 27 августа сторожевой корабль «Киров» (флагманский корабль командира ПВМБ), десантное судно «ДС-6» и транспорты «Москальво», «Рефрижератор № 2» и «Менжинский» прибыли в район острова Матуя, где высадили с «Менжинского» один батальон 302-го стрелкового полка.

Развитие боевых действий между тем стремительно продолжалось. 27 августа в 9 час. 45 мин. А.Р. Гнечко получил от Военного совета 2-го Дальневосточного фронта распоряжение о занятии в жесткий срок острова Уруп [83].

В этой связи командующий КОР совместно с командиром ПВМБ решили высадить для разведки острова Итуруп одну роту 302 сп со сторожевого корабля «Киров», а пароходы «Менжинский», «Рефрижератор № 2» и десантное судно «ДС-6» в охранении сторожевого корабля «Киров» и тральщика «ТЩ-334» немедленно направить в район островов Симушир и Уруп, при этом с «Москальво», «Рефрижератора № 2» и «ДС-6» высадить десант на о. Симушир.

27 августа в 15 часов командующий КОР отдал командиру 101 сд приказ о подготовке боевых частей для переброски с северо-западной части острова Парамушир в район острова Уруп. Во исполнение этого приказа 28 августа в 6 часов пароход «Волхов» в бухте Касивабара приступил к погрузке одного батальона 198-го стрелкового полка и двух дивизионов 279-го артполка.

Тем временем 28 августа в 9 часов пароходы «Москальво», «Рефрижератор № 2» и десантное судно «ДС-6» в охранении сторожевого корабля «Киров» и тральщика «ТЩ-334», вышедшие 26 августа из бухты Катаока при видимости 0,5 каб., подошли к северной части острова Уруп. Не найдя удобного места высадки десанта, корабли стали на якорь, а затем в целях обследования острова с западного и восточного побережий вышли к бухте Токотан, где и стали в 13 час. 34 мин. на рейде.

Из докладов высланной на Уруп разведгруппы было известно, что на западном побережье острова японские воинские части отсутствуют и удобных мест для высадки десанта нет. Оценив обстановку, командующий КОР и командир ПВМБ отдали приказание транспортам с десантом главных сил сняться с якоря и следовать в порт Товано. В этот же порт в 17 час. 30 мин. направились сторожевой корабль «Киров», тральщик «ТЩ-334» и десантное судно «ДС-6».

По ранее отданному приказанию командующего КОР для усиления десантного отряда на острове Уруп в 20 часов в этот район из Парамушира прибыли десантники на пароходе «Волхов», который, однако, сел на мель в районе острова Харимкотан, где и высадил десант 31 августа.

Утром 29 августа транспорты с главными силами десанта, которые снялись с якоря из района северной оконечности острова Уруп, вошли в порт Товано, где в 12 час. 35 мин. встретились с прибывшими сюда же сторожевым кораблем «Киров», тральщиком «ТЩ-334» и десантным судном «ДС-6». Высаженная на берег разведгруппа установила, что помещения и оборудование порта японцами брошены. Исходя из полученных данных разведотрядов с островов Уруп и Симушир, командующий КОР совместно с командиром ПВМБ решили высадить в порт Товано острова Уруп 6-ю стрелковую роту 302 сп с парохода «Менжинский», обеспечив ее десятисуточным запасом продовольствия; сторожевой корабль «Киров» с 5-й ротой 302 сп, принятой с парохода «Менжинский», отправить на остров Симушир и высадить ее в одноименной бухте с задачей обследовать остров (к тому времени на острове находился разведотряд в составе одного взвода, высаженный со сторожевого корабля «Дзержинский»); десантному отряду быть в готовности на рейде порта Товано.

30 августа в 10 час. 20 мин. десантный отряд с тральщиком «ТЩ-334», на борту которого теперь были и командующий КОР, и командир ПВМБ, вновь прибыли к северной части острова Уруп [84]. Тральщик спустил катер с разведгруппой, возглавляемой флаг-штурманом ПВМБ, которая была направлена на берег с задачей разведки мест высадки.

Разведгруппа установила, что в этой части острова дислоцируется крупный японский воинский гарнизон. Взяв с собой двух пленных, она возвратилась на борт тральщика. Вскоре после этого для уточнения места высадки на берег была выслана вторая разведгруппа во главе с заместителем начальника оперативного отдела штаба КОР майором Радужановым, который взял с собой переводчика и двух пленных японцев. Встретившись с вышедшими к пирсу японскими парламентерами, Радужанов через переводчика установил, что на острове Уруп дислоцируется 129-я отдельная смешанная бригада под командованием генерал-майора Сусуми Нихо. Майор Радужанов потребовал, чтобы командир бригады к 20 часам 30 августа прибыл на борт тральщика «ТЩ-334» к командующему советскими войсками.

Однако к указанному времени на борт тральщика прибыл только адъютант командира 129 осмбр с группой японских офицеров. Командующий КОР отправил их на берег и потребовал прибытия на борт корабля генерал-майора Сусуми Нихо лично.

Тем временем высаженные на остров Уруп с пароходов «Москальво» и «Рефрижератор № 2» два батальона (без одной роты) 302 сп

31 августа к 6 часам заняли линию обороны в радиусе 500 – 600 м от пирса [85]. Командующий КОР через командира десанта на берегу еще раз передал командиру бригады требование прибыть на борт корабля.

В тот же день в 9 часов утра командующий КОР совместно с командиром ПВМБ собрали командиров подразделений десанта, командиров кораблей и капитанов транспортов, перед которыми поставили следующую задачу: произвести выгрузку десанта на северную часть острова Уруп; немедленно организовать оборону острова и ускорить разоружение 129-й смешанной бригады.

В полдень 31 августа командующий КОР генерал-майор А.Р. Гнечко на борту тральщика «ТЩ-334», незадолго до этого подошедшего к пирсу бухты Миссири (остров Уруп), принял командира 129 осмбр генерал-майора Сусуми Нихо, которому установил порядок, места и время сосредоточения японских войск и вооружения, а также ознакомил его с порядком взаимоотношений с начальником гарнизона советских войск заместителем командира 302-го стрелкового полка майором Савичевым.

К 20 часам 31 августа в районе пирса бухты Миссири были сосредоточены пленные и вооружение японской 129-й отдельной смешанной бригады, которые вскоре были на «Рефрижераторе № 2» отправлены на остров Шумшу.

Таким образом, задача ставки главного командования советских войск на Дальнем Востоке по освобождению от японских войск островов северной и центральной частей Курильской гряды была выполнена. В итоге войсками Камчатского оборонительного района и частями Петропавловской военно-морской базы были разоружены и пленены 91-я пехотная дивизия, 129-я отдельная смешанная бригада и 41-й отдельный смешанный полк японцев. Общее число японских военнопленных составило 30 442 человека, в том числе: генералов – 4, офицеров – 1280, унтер-офицеров – 4045, солдат – 25 113 человек [86].

Военные трофеи составили: пушек и гаубиц всех калибров – соответственно 165 и 37 единиц, минометов – 101, танков – 60, автомашин – 138, самолетов – 7, легких, тяжелых и зенитных пулеметов – соответственно 429, 340 и 58 единиц, винтовок – 20 108 штук [87].

Итак, начавшиеся 18 августа боевые действия по освобождению островов Курильской гряды в северной и центральной ее частях 31 августа были полностью завершены.

Что же касается южнокурильских островов, то овладение ими началось на несколько дней позднее, когда 27 августа с Сахалина на остров Итуруп был отправлен первый разведывательный отряд. Этому предшествовала Южно-Сахалинская наступательная операция советских войск, завершившаяся 25 августа освобождением Южного Сахалина. При этом занятые южносахалинские порты Маока и Отомари были использованы для концентрации в них военной техники и воинских подразделений, предназначенных для последующего овладения островами, которые ныне в Японии называют «северными территориями», а также для подготовки планировавшегося крупного десанта на остров Хоккайдо. При этом развитие операции на Южных Курилах во многом зависело от того, каким образом решится вопрос о высадке на Хоккайдо.

Подготовка и проведение десантной операции на Хоккайдо и Южные Курилы

На первых порах продолжение Курильской десантной операции в южном направлении намечалось осуществлять теми же силами, что и начинали ее. Поэтому в конце второй декады августа внимание советского командования было обращено на подготовку высадки крупного десанта на северную часть острова Хоккайдо и овладение этой территорией вплоть до линии, идущей от города Кусиро до города Румоэ [88]. В связи с этим закономерен вопрос: если планировалась оккупация Советским Союзом части «территории собственно Японии», как об этом говорилось в документах, раскрывающих замысел военных действий на Дальнем Востоке [89], то почему только до этой линии? Как представляется, названный рубеж мог быть лишь ближайшей задачей десантной операции на остров Хоккайдо. Решение ее определило бы последующую задачу советских войск. В случае, если Япония отказалась бы от безоговорочной капитуляции или стала сопротивляться капитуляции, принятие решения на последующую задачу войскам, высадившимся на острове Хоккайдо, не заняло бы много времени. Целью военных действий на территории собственно Японии в замысле как раз и было названо: «вынудить ее капитулировать» [90].

План операции командованию Тихоокеанского флота требовалось доложить 19 августа не позднее 20 часов. Анализ архивных документов [91] позволяет вскрыть замысел и порядок подготовки десантной операции на Хоккайдо и Южные Курилы.

В соответствии с первоначальным замыслом маршала А.М. Василевского, флот должен был осуществить высадку на Хоккайдо стрелкового корпуса в составе до трех стрелковых дивизий, предварительно сосредоточив их в портах Отомари и Маока на Южном Сахалине. Поставленная задача значительно отличалась от тех, которые флоту приходилось решать раньше. Иными были масштаб и условия проведения операции, да и сам характер десанта. Главное заключалось в том, что теперь предстояло высаживаться на территорию собственно Японии. Как известно, американцы считали такую высадку чрезвычайно сложной, требующей длительной подготовки и связанной с большими потерями. Правда, в связи с тем, что успешно завершался разгром Квантунской группировки войск и Япония выразила готовность капитулировать, обстановка существенно изменилась. И все же можно было ожидать серьезного противодействия как во время перехода, так и, особенно, при бое за высадку и на самом Хоккайдо.

Учитывая это, народный комиссар Военно-Морского Флота Н.Г. Кузнецов считал целесообразным вторжение на остров Хоккайдо произвести после освобождения Южного Сахалина, через пролив Лаперуз, о чем им было доложено маршалу А.М. Василевскому 19 августа. Но это предложение сначала не было принято, вероятно, в связи с тем, что действия на Сахалине еще только развертывались, а ставка главкома торопилась и требовала проведения операции в период с 19 августа по 1 сентября.

Согласно указаниям ставки А.М. Василевского операцию по овладению северной частью острова Хоккайдо и южными островами

Курильской гряды планировалось провести следующим образом. 87-й стрелковый корпус высадить непосредственно в порт Румоэ (центральная часть острова Хоккайдо) тремя последовательными эшелонами, по одной дивизии в каждом эшелоне. Соответственно намечались три этапа операции. На первых двух этапах предполагалось овладеть портом и городом Румоэ, а на третьем — высадить дивизию для последующего наступления через Хоккайдо на южные острова Курильской гряды.

В случае серьезного противодействия японцев вся высадка в целом в большой степени зависела бы от успеха первого броска десанта, поэтому командование флота сочло необходимым в составе первого эшелона, непосредственно перед высадкой головной 355-й стрелковой дивизии 87-го стрелкового корпуса, высадить 354-й отдельный батальон морской пехоты. Морская пехота, имевшая соответствующую подготовку и опыт десантных действий, должна была, высадившись первой, овладеть портом и подготовить его для высадки основных сил десанта и базирования кораблей флота.

Переброску десанта морем намечалось осуществить крупными транспортами и кораблями отряда легких сил флота. Переход, высадка и бой на берегу должны были обеспечиваться разнородными силами флота и авиации. Первый бросок в составе 354-го отдельного батальона морской пехоты и одного стрелкового полка должен был двигаться на шести десантных судах в охранении четырех эсминцев и шести торпедных катеров. Последним надлежало выйти из бухты Владимира. В случае противодействия японцев эсминцы и миноносцы предназначались для использования в качестве кораблей артиллерийской поддержки. Торпедные катера, при благоприятных условиях, могли быть использованы в качестве высадочных средств первого броска. Выход рассчитывался так, чтобы первому броску быть в районе Румоэ на два часа раньше подхода основных сил стрелковой дивизии. Основные силы дивизии предполагалось перевезти на транспортах в охранении четырех фрегатов, четырех тральщиков и четырех катеров «БО».

Чтобы лишить противника возможности внезапно ввести в Японское море корабельную группировку из тихоокеанских баз, со стороны проливов Сангарского и Лаперузса на четырех позициях развертывались четыре подводные лодки с задачей разведки и уничтожения японских боевых кораблей. На аэродромах Владимира-Ольгинской военно-морской базы было сосредоточено до полка бомбардировщиков «ДБ-23», полк «Як-9» и 20 «Як-9Ю». Десант на всем пути следования и при бое за высадку должен был прикрываться истребительной авиацией.

Начиная с 19 августа должна была вестись разведка, преимущественно воздушная, портов и военно-морских баз южной части Сахалина, острова Хоккайдо, Сангарского пролива и подходов к западному побережью Хоккайдо с таким расчетом, чтобы корабли противника не могли пройти, не будучи обнаруженными.

Особо решался вопрос о действиях бомбардировочной авиации. При высадке десанта в обычных условиях она должна была предварительными бомбовыми ударами подавить оборону противника, подготовить участки высадки и отсечь резервы. В данном случае эти

действия исключались, поскольку не были известны действительные намерения противника. Исходя из предположения, что, возможно, он не собирался оказывать сопротивление, предварительную воздушную подготовку проводить не планировалось, чтобы не допустить ненужные разрушения и жертвы среди населения Японии. Учитывая это, предусматривалось, что бомбардировочная и торпедоносная авиация в момент подхода кораблей к Румоэ займет зону ожидания над портом и удар будет наносить лишь в случае необходимости по сигналу командира высадки. Для этого выделялся авиационный полк, а два других находились на аэродромах в немедленной готовности.

В соответствии с изложенным планом Военный совет Тихоокеанского флота в полдень 19 августа отдал боевой приказ № 0018 и организационный приказ № 007. Последний устанавливал состав сил и организацию командования. Согласно приказу для перевозки войск выделялось шесть десантных судов и шесть транспортов. В качестве сил охранения и поддержки назначались лидер «Тбилиси», три эскадренных миноносца («Резвый», «Разящий», «Рыцарь»), четыре сторожевых корабля, четыре тральщика типа «АМ», четыре катера «БО» и шесть торпедных катеров.

Командиром высадки был назначен контр-адмирал И.Г. Святов, флаг которого должен был быть на лидере «Тбилиси», командиром высадки войск первого эшелона — капитан 3 ранга М.Г. Беспалов (флаг на «СКР-9»).

Начать десантирование войск на Хоккайдо предполагалось на рассвете 24 августа, что было связано с расчетами завершить к этому времени освобождение Южного Сахалина, поэтому срок готовности кораблей и десантных частей был определен 18 часами 20 августа. Учитывая время, необходимое на рассылку приказа и отдачу предварительных распоряжений, на подготовку частям и кораблям оставалось менее суток. Однако в 9 часов 21 августа боевой и организационный приказы были отменены и отданы новые.

Как же развивалась ситуация в этот период? 18 августа маршал А.М. Василевский, не имея подтверждения со стороны Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина относительно конкретных сроков проведения операции, напомнил о предварительных указаниях Сталина в шифrogramме на имя членов Ставки ВГК Н.А. Булганина и А.И. Антонова. Однако в течение двух дней никакого ответа не последовало. Тем временем необходимые приготовления начались.

О ходе подготовки десантной операции на Хоккайдо маршал А.М. Василевский систематически докладывал лично Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину. Так, в очередной шифровке от 20 августа 1945 г. в 8.00 А.М. Василевский докладывал: «В настоящее время я и командование первым Дальневосточным фронтом серьезно заняты подготовкой десантной операции на остров Хоккайдо. Сейчас ведем морскую разведку, готовим авиацию, артиллерию, пехоту и транспортные средства. С Вашего разрешения морскую операцию здесь начнем после занятия южной части Сахалина, ориентировочно 22.8.45» [92]. 20 августа 1945 г. после полудня (точное время предстоит еще выяснить) И.В. Сталин подтвердил указание подготовить 87-й стрелковый корпус для участия в десантной операции на остров Хоккайдо [93].

Маршал А.М. Василевский, реализуя указания Ставки Верховного Главнокомандования, в 14 часов 20 августа 1945 г. дал указание командующим войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующему Тихоокеанским флотом и командующему Военно-воздушными силами на Дальнем Востоке быть готовыми к проведению операции на остров Хоккайдо к исходу 23 августа 1945 г. [94]. Однако в этой же шифрограмме А.М. Василевский подчеркивает, что «срок начала операции по высадке наших войск в северной части острова Хоккайдо и южной части Курильских островов будет дополнительно указан Ставкой Верховного Главного Командования» [95].

Таким образом, можно предполагать, что десантная операция на остров Хоккайдо могла быть начата при благоприятном стечении обстоятельств не раньше 25 августа 1945 г. Аргументы: как описано выше, Южно-Сахалинская наступательная операция войск 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией проводилась 11-25 августа 1945 г. Бои были упорными. Сломить сопротивление 21 августа, как планировалось [96], не удалось. Официально днем окончания этой операции считается 25 августа, когда Северной Тихоокеанской флотилией был высажен десант в составе сводной бригады моряков в порт Отомари, а войска 16-й армии вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара. Очаговые бои мелких групп японских войск и после этого еще продолжались. Следовательно, об участии в каких-либо других операциях можно было говорить только после перегруппировки войск, участвовавших в боях, их пополнении.

Вместе с тем обстановка в районе Курильских островов, где с 18 августа началась десантная операция, оставалась сложной. Японские войска гарнизона острова Шумшу оказывали упорное сопротивление советским десантникам. Их разоружение было завершено лишь 23 августа. Стало ясно, что «закончить оккупацию... островов северной части Курильской гряды до острова Симусиуру-то (Симушир. — Прим. авт.) включительно» до 25 августа, как того требовала шифрограмма маршала А.М. Василевского от 18 августа [97], не удастся (это было сделано лишь 28 августа). Полностью же принятие капитуляции японских войск на Курильских островах было завершено 1 сентября 1945 г., а на группе мелких островов Хабомаи — лишь 4 сентября.

Несмотря на проведенные приготовления, И.В. Сталин 22 августа (между 10 и 13 часами, точное время пока нами не установлено) приказал маршалу А.М. Василевскому приостановить подготовку к высадке на Хоккайдо, а последний продублировал это приказание шифротелеграммой в 14 час. 55 мин. 22 августа народному комиссару Военно-Морского Флота СССР адмиралу флота Н.Г. Кузнецovу и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С. Йомашеву. В шифротелеграмме говорилось: «От операции по десантированию наших войск на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки». Одновременно маршал А.М. Василевский попросил моряков предусмотреть переброску головной дивизии 87-го стрелкового корпуса с острова Сахалин на южные Курильские острова Кунашир и Итуруп, «минуя остров Хоккайдо» [98]. А 27 августа начальник штаба главного командования советских войск на Дальнем

Востоке генерал-полковник С.П. Иванов разослал приказ главкома: «Во избежание создания конфликтов и недоразумений по отношению союзников категорически запретить посыпать какие бы то ни было корабли и самолеты в сторону о. Хоккайдо» [99].

Что же произошло? Почему десантная операция на остров Хоккайдо была И.В. Сталиным отложена, а затем и отменена? Ответ на эти вопросы дает анализ сложившейся военно-политической и оперативной обстановки на Дальневосточном театре военных действий во второй половине августа 1945 г.

Нет сомнений в том, что И.В. Сталин рассматривал высадку советских войск на о. Хоккайдо, где располагался штаб японского 5-го фронта, отвечающего за оборону Южного Сахалина, Курильских островов и Хоккайдо, как акцию, имевшую не только военное значение, но и далеко идущие политические последствия. Поэтому, несмотря на то что согласованная в последние дни Потсдамской конференции линия разграничения зон военных действий советских и американских вооруженных сил проходила севернее о. Хоккайдо [100], Верховный Главнокомандующий еще до начала военных действий отдал предварительные распоряжения о подготовке к высадке советских войск на этот остров Японского архипелага [101]. Это не противоречило договоренностям с союзниками, которые предусматривали, что в зависимости от обстановки граница советской зоны ответственности могла быть изменена по согласованию с командованием США [102]. Именно так была, как отмечалось выше, уточнена граница зон оккупации советских и американских войск в Корее.

Получив 15 августа от президента США Г. Трумэна для согласования текст проекта так называемого «Общего приказа № 1», регламентировавшего процедуру принятия капитуляции вооруженных сил Японии, И.В. Сталин на следующий день обратился к американскому президенту с предложением включить в район сдачи японских войск советским войскам северную половину острова Хоккайдо. При этом он обосновал свое требование необходимостью учета русского общественного мнения. «Как известно, — писал Сталин Трумэну, — японцы в 1919 — 1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории» [103]. 18 августа от Г. Трумэна была получена телеграмма с отказом внести корректизы в отношении капитуляции японских войск на Хоккайдо и указанием на то, что задача ее принятия возложена на американские оккупационные войска [104].

Однако упорное сопротивление — несмотря на объявленную японским императором 15 августа по Токийскому радио капитуляцию — вооруженных сил Японии советским войскам в Маньчжурии, Корее, на Сахалине и Курилах вынуждали советское командование продолжать развертывание наступления на всех направлениях (военные действия союзниками, за исключением ограниченных по масштабам операций китайцев, в августе не велись). Очевидно, все вышеназванные обстоятельства и побудили И.В. Сталина подтвердить 20 августа приказ о подготовке высадки советских войск на Хоккайдо, которая, по-

скольку война еще не была закончена, рассматривалась с военной точки зрения как составная часть продолжавшихся военных действий, как мера, направленная на окончательный слом японского сопротивления.

Тем временем военные действия советских войск против Японии стали носить все более очаговый, хотя порой и ожесточенный характер. Фактически война была японцами проиграна, и в начале третьей декады августа стало известно, что в первых числах (не позднее 3 – 4) сентября будет подписан акт о капитуляции Японии. Однако, в отличие от других фронтов, войска японских гарнизонов на Южном Сахалине, а также на Курильских островах, насчитывавшие к началу Курильской десантной операции в общей сложности более 80 тыс. солдат и офицеров, продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, о чем свидетельствовали события на острове Шумшу, боевые действия на котором закончились лишь 23 августа. Сложность гидрологии моря в районе Курильских островов, надежность их оборонительных сооружений, высокий морально-боевой дух японских солдат и офицеров не позволяли советским войскам надеяться на завершение этой операции ни к исходу 23 августа (лишь к концу этого дня была начата переброска войск на самый крупный остров в северной части Курильских островов – Парамушир, к счастью, обошедшись без жертв), ни даже к 25 – 26 августа 1945 г. В связи с этим сложилась парадоксальная ситуация: Квантунская группировка войск капитулировала, плenение ее личного состава завершалось; Северная Корея к середине последней декады августа была освобождена, примерные сроки капитуляции Японии согласованы, а многие японские гарнизоны Южного Сахалина и Курильских островов еще не разоружены. И что же будет, если акт о капитуляции Японии окажется подписанным до того, как будут разгромлены или нейтрализованы гарнизоны на островах, а ближайшая задача войск на острове Хоккайдо еще не будет выполнена? При этом ведь может сложиться весьма невыгодная для Советского Союза ситуация. Во-первых, придется прекратить боевые действия на Хоккайдо и отвести свои войска на Сахалин, где обстановка окончательно стабилизировалась лишь к 29 – 30 августа 1945 г.; во-вторых, южная часть Курильских островов может остаться в ведении Японии или США. Это существенно затруднит выход в Мировой океан кораблей Тихоокеанского флота, так как Советский Союз останется без незамерзающих проливов, что, кстати, создавало для него огромные трудности на протяжении всей Великой Отечественной войны.

В связи с этим интерес представляет заметка историка из Санкт-Петербурга В.И. Измозика, опубликованная в газете «Известия» 2 апреля 1992 г. Автор передает в ней высказывания в беседе с ним в апреле 1971 г. бывшего командующего Тихоокеанским флотом адмирала И.С. Юмашева. Дело в том, что командующий имел свой план высадки десанта на Хоккайдо и докладывал о нем маршалу А.М. Василевскому. Однако главнокомандующий «строжайше запретил подобные действия». Это происходило после 15 августа 1945 г. После войны, получив в 1947 г. назначение на пост военно-морского министра, И.С. Юмашев в беседе с И.В. Сталиным вспомнил этот эпизод и признался, что не решился после разговора с А.М. Василевским позвонить Верховному Главнокомандующему и настоять на своем. В от-

вет Сталин, по словам Юмашева, сказал примерно следующее: «Напрасно, товарищ Юмашев. Если бы получилось — наградили бы... если бы не вышло — наказали бы». Видимо, нерешительность и Юмашева, и Василевского, хорошо знавших нрав Верховного, не в последнюю очередь была связана с приведенной в воспоминаниях адмирала дилеммой И.В. Сталина. На решение же самого Сталина влиял гораздо больший круг факторов, в том числе перспектива многократного увеличения числа жертв со стороны советских войск при действиях на территории собственно Японии и осложнения отношений с союзниками, в которых и без того стали проявляться сложности. Как бы то ни было, 22 августа состоялось его решение: от десантной операции на остров Хоккайдо воздержаться, а часть предназначенных для нее сил и средств перебросить на южные Курильские острова с целью их захвата в первых числах сентября 1945 г.

Между тем переброска войск 87-го стрелкового корпуса из Приморья на Сахалин началась. Штаб Тихоокеанского флота, руководствуясь жесткими указаниями маршала Василевского о необходимости немедленной переброски частей корпуса на Южный Сахалин, в 9 часов 21 августа издал оперативный приказ № 0013/оп следующего содержания.

«1. На море противник активных боевых действий не ведет. На острове Сахалин десантные части СТОФ овладели портом и городом Маока. Противник прекратил [105] сопротивление.

2. В районе Маока действуют корабли СТОФ.

3. Задача — высадить одну сд в порт Маока.

Решил: сд перевезти на транспортах в охранении боевых кораблей.

Приказываю:

А. Командиру высадки — капитану 3 ранга Беспалову высадить в порт Маока одну сд. Выход из пролива Босфор Восточный в 14.00 21.08.45 г.

Б. Командиру сд высадиться в порт Маока и в дальнейшем действовать согласно приказу командующего 1-м ДВФ.

В. Командующему ВВС генерал-лейтенанту авиации Лемешко: прикрыть десант на переходе морем и в районе высадки» [106]. Приказ подписали И.С. Юмашев, С.Е. Захаров и А.С. Фролов.

355-я стрелковая дивизия 87-го стрелкового корпуса перевозилась в порт Маока на пароходах «Дальстрой», «Невастрой», «Новороссийск», «Менделеев», «Урал», четырех десантных судах — двух типа ДС и двух — типа ТДС. В охранение были выделены два эскадренных миноносца, два сторожевых корабля, два тральщика и два больших охотника. 25 августа конвой прибыл в Маока [107].

В последующие дни в порт Маока были направлены еще две стрелковые дивизии 87-го корпуса. Так, 23 августа на пароходах «Плеханов», «Новосибирск», «Самарканда», «Ташкент», «Смольный», «Ногин», «Нахodka» и «Сталинград», в охранении двух эсминцев, двух сторожевых кораблей, двух тральщиков и двух больших охотников, из бухты Золотой Рог на Сахалин ушли 342-я стрелковая дивизия и 215-я артиллерийская бригада 87-го стрелкового корпуса в составе отряда под командованием капитана 3 ранга П.А. Чичерина, которому подчинялся десантный отряд и отряд поддержки. 26 августа в 14 час. 25 мин. конвой прибыл в порт Маока [108].

25 августа из Приморья в том же направлении отправился третий десантный отряд с частями 264-й стрелковой дивизии 87-го корпуса в количестве 7429 человек на пароходах «Жан-Жорес», «Джурма», «Лев Толстой» и «Ломоносов». В отряд охранения вошли по два эсминца, сторожевых корабля, тральщика и больших охотника. Командиром высадки был назначен капитан 2 ранга Шеркнис. Из-за поломки транспорта «Лев Толстой» конвой задержался в заливе Владимира и прибыл в Маока без этого судна лишь 31 августа в 13 час. 30 мин. [109].

Уже в ближайшие дни порту Маока предстояло стать одной из баз для развертывания формирований советских войск на освобожденных Курильских островах и острове Сахалин.

С занятием порта Отомари командование ТОФ продолжало настойчиво добиваться подготовки десантной операции на южную часть Курильских островов. 26 августа в 5 час. 40 мин. капитану 1 ранга А.И. Леонову была поставлена задача провести разведку островов Кунашир и Итуруп, выделив для этого по одному тральщику и одной роте на каждый остров и назначив наиболее ответственных офицеров [110].

27 августа в 12 час. 50 мин. два тральщика из состава кораблей, находившихся в Отомари («ТЩ-580» с ротой 3-го батальона 113-й стрелковой бригады в количестве 177 человек и «ТЩ-590» с другой ротой этого батальона в количестве 166 человек), под командованием капитан-лейтенанта Брунштейна и командира десанта капитана Овчинникова вышли из порта Отомари на выполнение задания [111].

Днем раньше командующий ТОФ своим приказом потребовал выслать воздушный десант на двух самолетах типа «Каталина» с заданием захватить аэродром на острове Итуруп и удерживать его до подхода корабельного десанта. Оба самолета вылетели по назначению в 13 час. 30 мин., но из-за тумана смогли совершить посадку спустя 6 часов лишь на воду вблизи Итурупа. 30 автоматчиков из состава 364-го отдельного батальона Владимира-Ольгинской ВМБ смогли выбраться на берег и отправились на поиск аэродрома [112]. 28 августа еще одна группа автоматчиков (109 человек) была высажена с самолетов «Каталина» в районе мыса Така (остров Уруп) и впоследствии была взята на борт тральщика «ТЩ-589», с которого и была высажена на остров Итуруп в бухте Рубецу.

В 13 час. 15 мин. оба тральщика вошли в бухту и встали на якорь на расстоянии 1,5 каб. от берега. Корабельными шлюпками был высажен первый бросок из состава тральщиков с задачей – разведать места высадки и захватить плавсредства. Через 20 минут к стоявшим в бухте тральщикам высаженные на берег краснофлотцы подвели пять самоходных японских барж, которые были использованы как высадочные средства. «ТЩ-589» немедленно приступил к высадке десанта, а «ТЩ-590» находился в состоянии готовности к поддержке высаженного десанта.

К этому времени к месту высадки десанта прибыли японские офицеры-парламентеры от начальника гарнизона о. Итуруп с заявлением о готовности его войск к капитуляции. Из переговоров с парламентерами было установлено, что на островах Итуруп, Кунашир, Шикотан и нескольких мелких островах дислоцируется 89-я пехотная дивизия

общей численностью 13 500 человек солдат и офицеров во главе с генерал-лейтенантом Кэйто Угава [113].

Для пленения гарнизона Итурупа, насчитывавшего около 9 тыс. человек, требовались значительные силы, и командир высадки капитан-лейтенант Брунштейн, заручившись согласием командира бригады капитана 1 ранга А.И. Леонова, высадил на остров десант с обоих кораблей, что неминуемо отодвигало срок высадки на остров Кунашир [114].

Вслед за отказом ставки главкома от высадки десанта на Хоккайдо и запрещением 27 августа посыпать в сторону этого острова собственно Японии корабли и самолеты на следующий день в бухту Золотой Рог были возвращены находившиеся на позициях на подходах к порту Румоэ подводные лодки «С-52» и «Л-12». Еще одна подводная лодка «Л-19» в ночь на 23 августа пропала без вести (предположительно погибла на японских минах при форсировании пролива Лаперуз).¹⁶⁵

Еще в период активной подготовки к высадке советских войск на Хоккайдо 22 августа подводные лодки «Л-12» (командир капитан-лейтенант П.З. Щелганцев) и «Л-19» (командир капитан 3 ранга А.С. Кононенко) потопили на подходе к порту Румоэ: первая — японский корабль береговой обороны (фрегат № 75 водоизмещением 745 т) и вооруженный транспорт водоизмещением 5950 т, а вторая — транспорт водоизмещением 8000 т, которые покинули Сахалин вопреки требованиям приказа маршала А.М. Василевского и условиям капитуляции. Еще один транспорт подводной лодкой «Л-19» был поврежден, но смог добраться до места назначения. Кроме того, крупный японский транспорт был потоплен в тот же день советской авиацией [115].¹⁶⁶

В новой обстановке, в целях сведения войск, действовавших на Камчатке, Сахалине и Курильских островах, под единое командование, главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке рано утром 28 августа приказал:

«1. Командующему 1 ДВФ все войска, прибывающие из 1 ДВФ, к 24 час. 00 мин. 30 августа передать в состав 2 ДВФ. До 31 августа овладеть и закрепить за собой острова Кунасири (Кунашир. — Прим. авт.), Итуруп (в южной части Курильской гряды). Для обеспечения передаваемых войск завезти и создать на острове Сахалин 10-месячный запас продфуража и не менее 20 заправок ГСМ.

2. Командующему 2 ДВФ принять передаваемые войска на острове Сахалин и Курильских островах с указанным запасом по актам. Объединить все войска, действующие на Камчатке, Курильских островах и острове Сахалин в руках командующего 16-й армией, штаб которого разместить в южной части острова Сахалин, обеспечив надежными средствами связи и сообщения с войсками.

Части расположить: 255 сд — на полуострове Камчатка; 101 сд — на северной группе Курильских островов; от 87 ск — одну сд и 113 сбр расположить в южной части Курильских островов, другие две сд разместить на Южном Сахалине, с усилением их одной танковой бригадой за счет войск фронта; в северной части Сахалина — одну сд, две сборные и части УР, объединив их в состав 56 ск.

План наземной артиллерийской обороны ПВО представить к 5 сентября» [116].¹⁶⁷

Между тем события продолжали быстро развиваться. 28 августа в 21 час 50 мин. командующий Северной Тихоокеанской флотилией получил шифрограмму Военного совета ТОФ № 12146: «Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке приказал: на остров Итуруп и остров Кунасири перевести 355 сд (перевезена Беспаловым в Маока), 113 сбр, пушечный полк. Погрузку частей произвести в порту Отомари. Из состава 355 сд два полка высадить на Итуруп, один полк — на Кунасири. Для проведения этой операции выделяются: отряд Чичерина в полном составе, два ДС, три ТДС, транспорты «Новороссийск», «Сталинград», «Находка», «Новосибирск». Командование операцией возложить на Вас. Вам надлежит:

1. Установить связь с командиром 87 СК и решить все вопросы.
2. Перевести отряд Чичерина и назначенные транспорты в Отомари, обеспечив надежную проводку за тралями.
3. Закончить операцию 3.09.45 г.» [117].

Реализация полученных флотом указаний требовала значительных организационных усилий и соответствующего материально-технического обеспечения. Одной из главных задач моряков-тихоокеанцев в последние дни войны против Японии стало осуществление крупномасштабных фронтовых перевозок войск и грузов, что не могло не сказаться на замедлении темпов овладения островами Южно-Курильской гряды. Тем не менее операция по очищению Южных Курил от японских войск находилась под пристальным вниманием командования флота.

В связи с задержкой высадки на остров Кунашир командующий флотом 30 августа в 17 час. 25 мин. отдал приказание одному тральщику, находившемуся на острове Итуруп, немедленно принять одну из рот, высаженных на острове, и перевезти на Кунашир. Спустя 35 минут это приказание было направлено капитану 1 ранга Леонову, который в свою очередь передал ее содержание капитан-лейтенанту Брунштейну. В ответ на это последний донес, что ранее первого сентября высадить роту на Кунашир не сможет. Объяснение было простым: «На острове Итуруп взято в плен 6000 человек, 3000 человек находятся на своих местах — некому пленить» [118].

Вышеизложенное явилось причиной задержки выполнения на одни сутки задачи, поставленной главкомом 28 августа.

Тем временем командование ТОФ, установив, что ход капитуляции японского гарнизона на Итурупе идет успешно, продолжало настойчиво требовать ускорения захвата острова Кунашир. Во исполнение этого приказания командир ВМБ Отомари распорядился: командиру высадки капитан-лейтенанту Брунштейну принять одну роту автоматчиков на «ТЩ-590» на острове Итуруп и следовать на Кунашир.

В то же время в порту Отомари формировались другие отряды для отправки на Кунашир. Рано утром 31 августа десантный отряд под командованием капитана 3 ранга Виниченко закончил погрузку подразделений 113-й стрелковой бригады на десантные суда: на «ДС-31» — один батальон автоматчиков, разведроту, всего 216 человек, два 45-мм орудия; на «ДС-34» — санитарную роту, всего 186 человек. Для навигационного и боевого обеспечения десанта был выделен сторожевой корабль «ЭК-4». В 5 час. 40 мин. 1 сентября на подходе к бухте Фурур-

комаппу (о. Кунашир) десантный отряд капитана 3 ранга Виниценко соединился с «ТЩ-590», который следовал с задачей высадки десанта на этот же остров. В 6 час. 40 мин. они вместе вошли в бухту и приступили к высадке десанта.

В 10 час. 05 мин. 1 сентября десантный отряд Виниценко закончил высадку десанта на берег острова Кунашир, организовал круговую оборону, выставил корабельный дозор и приступил к приему военнопленных, вооружения и техники складывавшего оружие противника.

Между тем остров Кунашир продолжал оставаться в центре внимания командования ТОФ. Его решили использовать как базу для освобождения островов Малой Курильской гряды. В этой связи было принято решение направить туда еще один десантный отряд под командованием капитана 3 ранга П.А. Чичерина. В 11 часов 1 сентября он закончил погрузку частей 113-й стрелковой бригады в порту Отомари на пароход «Всеволод Сибирцев»: личного состава – 632 человека, лошадей – 100, орудий – 7, автомашин – 30, боезапаса и продовольствия – 65 т; на пароход «Новосибирск»: личного состава – 1847 человек, лошадей – 90, орудий – 20, автомашин – 26, боезапаса и продовольствия 280 т. В состав десантного отряда для боевого обеспечения и навигационного лидирования были выделены сторожевой корабль «ЭК-6», тральщики типа «АМ» № 273 и № 274. В 4 часа 3 сентября десантный отряд капитана 3 ранга Чичерина прибыл в бухту Фурукомаппу. Утром 4 сентября сюда прибыл еще один отряд кораблей под командованием капитана 3 ранга Успенского и высадил новые подразделения 113-й бригады в количестве 1300 человек с необходимым запасом вооружения, боеприпасов и продовольствия [119].

В сфере внимания командования ТОФ продолжал оставаться также вопрос об освобождении еще одного крупного острова Курильской гряды – Шикотана. Для осуществления этой операции в порту Отомари был сформирован десантный отряд из состава 2-го батальона 113-й стрелковой бригады под командованием капитана 3 ранга Востrikова, который был погружен: на тральщик «ТЩ-596» – одна стрелковая рота, рота автоматчиков и санитарный взвод, всего 200 человек; на минный заградитель «Гижига» – одна стрелковая рота, минометная рота, рота ПТР, тыл батальона, взвод ПТО – всего 396 человек. В 2 час. 30 мин. 31 августа отряд в полном составе вышел из порта Отомари курсом на остров Шикотан и в 9 час. 1 сентября достиг его. Сопротивление противника отсутствовало. После высадки первого броска прибыли японские офицеры-парламентеры, которые сообщили, что на острове Шикотан дислоцируется 4-я пехотная бригада и полевой артиллерийский полк численностью 4800 человек солдат и офицеров под командованием генерал-майора Дзио Дои. Гарнизон готов сложить оружие. К исходу 1 сентября капитуляция была принята [120].

С захватом крупнейших островов южной части Курил – Итурупа, Кунашира и Шикотана (самый крупный остров Малой Курильской гряды) – настал черед освобождения остальных, более мелких островов этой гряды, объединенных под названием Хабомаи.

2 сентября в 10 час. 40 мин. командующий Северной Тихоокеанской флотилией вице-адмирал В.А. Андреев отдал приказание капитану 1 ранга А.И. Леонову привлечь для выполнения этой задачи

десантный отряд капитана 3 ранга П.А. Чичерина, план операции донести 3 сентября.

Прибывший к острову Кунашир 3 сентября в 4 часа отряд кораблей П.А. Чичерина из-за неудовлетворительной радиосвязи воспринял переданное командиром бригады приказание командующего СТОФ как руководство к немедленным действиям. Капитан 3 ранга Чичерин уже через два часа после прибытия в бухту Фурукомаппу (остров Кунашир) приступил к формированию двух десантных групп, имевших по одному тральщику и одному десантному судну в каждой.

4 сентября в 3 час. 50 мин. обе группы десантного отряда во главе с П.А. Чичериным прибыли в район островов Хабомаи. Первой группе кораблей командир отряда поставил задачу занять острова Суйсио, Юри, Акиори, второй — острова Тараку, Сибоцу, Харукару [121].

В 13 часов того же дня десантный отряд закончил разведку островов Хабомаи. Противодействия японские войска на островах не оказывали, минной опасности в районе островов обнаружено не было.

П.А. Чичерин донес об этом по радио командиру ВМБ Отомари, приступил к высадке десанта.

4 сентября к 19 час. 30 мин. была закончена высадка подразделений 113-й пехотной бригады на островах: Сибоцу — одна рота; на Суйсио, Тараку, Юри — по взводу автоматчиков; на Харукару, Акиори — корабельные десанты по 20 человек.

На острове Сибоцу находился гарнизон японцев в составе 420 солдат и офицеров, на остальных островах (кроме острова Харукару, где войск и населения не оказалось) были меньшие по численности гарнизоны [122]. К исходу 4 сентября японские войска были разоружены и взяты под охрану. На этом Курильская десантная операция завершилась.

Менее чем через сутки после окончания высадки на острова Хабомаи, корабли капитана 3 ранга Чичерина, погрузив японских военно-пленных и их боевую технику и оставив на островах высаженные подразделения, вышли в направлении острова Кунашир, куда и прибыли 5 сентября в 23 час. 35 мин. [123]. В последующие дни корабли ТОФ продолжали планомерно перевозить войска на освобожденные Курильские острова, усиливая там советское присутствие. Одновременно осуществлялась эвакуация японских военно-пленных на Сахалин, вывозились боевая техника и оружие.

Итак, Курильская десантная операция была проведена советскими войсками и силами флота в период с 18 августа по 4 сентября 1945 г. Ожесточенные бои с японскими войсками отмечались лишь на острове Шумшу. Разоружение и принятие капитуляции войск на остальных крупных островах, включая главный остров Малой Курильской гряды Шикотан, было завершено 1 сентября 1945 г. После подписания 2 сентября 1945 г. Акта о безоговорочной капитуляции Японии перед союзными армиями на огромных территориях Азиатско-Тихоокеанского региона, еще остававшихся к тому времени под оккупацией японских вооруженных сил, а также на собственно Японских островах стали проводиться мероприятия по разоружению многочисленных группировок войск империи, которая уже перестала существовать. К примеру, оккупационные войска США прибыли для этих целей на территорию Южной Кореи лишь 9 сентября, то есть через неделю после подписа-

ния Акта о капитуляции, а разоружение находившихся там японских войск надолго затянулось. Советскому Союзу же потребовалось всего два дня и небольшое подразделение десантников, чтобы завершить в соответствии с договоренностями с союзниками, отраженными в Общем приказе № 1, прием капитуляции японских войск на небольшой группе Курильских островов Хабомаи.

Всего на Курильских островах было пленено 50 442 японских солдата и офицера, в том числе на Южно-Курильских островах – около 20 тыс. человек [124].

День 3 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР был объявлен Днем Победы над Японией.

* * *

Таким образом, мощные удары по сосредоточенной близ границ Советского Союза и Монгольской Народной Республики крупной группировке японских сухопутных войск привели к ее быстрому разгрому, потере контроля Японии над Маньчжурией и Северной Кореей, к коренному изменению военно-политической обстановки в Азии, сделали невозможным продолжение войны и вынудили Японию капитулировать. Были освобождены Северо-Восточный Китай, Внутренняя Монголия, Северная Корея, а также ранее отторгнутые Японией русские земли – Южный Сахалин, Курильские острова, захвачены большие трофеи.

Общие японские потери за период Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР превысили 700 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. погибшими и более 640 тыс. пленными (среди них 609,5 тыс. – японской национальности). Советскими войсками и флотом были захвачены 4300 орудий и минометов (гранатометов), 686 танков, 861 самолет, все корабли Сунгариjsкой военной флотилии и другая боевая техника. Только на Южном Сахалине и Курильских островах были разоружены и пленены 68 762 японских солдата и офицера [125]. За неполные две недели в результате стремительного наступления была разгромлена одна из наиболее боеспособных группировок японских сухопутных войск; ВМС Японии потеряли потопленными и поврежденными свыше 50 кораблей и судов. Это было самое крупное поражение Японии в ходе второй мировой войны.

Победа далась нелегко: Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, в том числе 24 425 выжившими ранеными и заболевшими в ходе Дальневосточной кампании [126]. В числе общих потерь – 1298 военнослужащих Тихоокеанского флота, из них 903 человека – убитыми или смертельно ранеными [127].

Вместе с тем людские потери советских войск и сил флота были в 18,6 раз ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил, и составили менее 0,1 процента от численности всего личного состава советских Вооруженных Сил, принявшего участия в кампании [128], что говорит о высоком уровне боевого мастерства воинов Армии и Флота и превосходящем военном искусстве советских командиров и штабов.

Примечания

- 1 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее: ЦАМО). Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 8; Оп. 310124. Д. 1. Л. 18.
- 2 ЦАМО. Ф. 16а. Оп. 92362. Д. 6. Л. 42; Дайтоа сэнсо кокан сэнси (Официальная история войны в великой Восточной Азии). В 110 томах. Токио, 1974. Т. 73. С. 296.
- 3 См.: История второй мировой войны 1939 – 1945. В 12 томах. М., 1980. Т. 11. С. 285.
- 4 Там же.
- 5 Там же. С. 284.
- 6 См.: Победа на Дальнем Востоке: Историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года. Хабаровск, 1985. С. 371.
- 7 См.: История второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 11. С. 286.
- 8 См.: Победа на Дальнем Востоке. С. 373.
- 9 См.: Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции. Август 1945. М., 1959. С. 69.
- 10 См.: Мотрохов В.А. Советский Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия в войне с империалистической Японией в 1945 году. Л., 1987. Ч. 2. С. 43.
- 11 Отделение Центрального военно-морского архива (далее: ОЦВМА). Ф. 129. Д. 40159. Л. 17.
- 12 Там же. Ф. 307. Д. 20295. Л. 6.
- 13 Там же. Л. 13; Краснознаменный Тихоокеанский флот. 3-е изд. М., 1981. С. 209 – 210; Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции. С. 19.
- 14 См.: Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции. С. 71.
- 15 См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 210.
- 16 Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. М., 1949. С. 83 – 84.
- 17 Там же. С. 84.
- 18 См.: История второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 11. С. 287.
- 19 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 91.
- 20 См.: Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции. С. 74.
- 21 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 90, 91.
- 22 См.: Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август – сентябрь 1945 года): Документальное исследование. М., 1993. С. 61.
- 23 ОЦВМА. Ф. 307. Д. 17779. Л. 77.
- 24 Там же. Д. 40158. Л. 160.
- 25 Там же. Ф. 291. Д. 24087. Л. 81.
- 26 Там же. Ф. 129. Д. 20314. Л. 2.
- 27 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. М., 1962. Т. III. С. 494.
- 28 См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 213.
- 29 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 494 – 495.
- 30 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 20314. Л. 10.
- 31 Там же. Ф. 307. Д. 20289. Л. 4.
- 32 Там же. Ф. 17779. Л. 19.
- 33 Там же. Ф. 291. Д. 24087. Л. 81.
- 34 Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 215.
- 35 ЦАМО. Ф. 28. Оп. 11627. Д. 2704. Л. 47 – 49.
- 36 См.: Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции. С. 81.
- 37 ОЦВМА. Ф. 307. Д. 20322. Л. 4.
- 38 Там же. Ф. 129. Д. 26679. Л. 298.
- 39 ЦАМО. Ф. 129. Оп. 310119. Д. 1. Л. 21.
- 40 ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 2; Багров В.Н. Победа на островах. Южно-Сахалинск, 1985. С. 70.

- 41 См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 219.
- 42 Цит. по: *Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов*. С. 74.
- 43 ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 3.
- 44 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 496; ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 213.
- 45 ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 2. Л. 5; ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 62.
- 46 См.: История второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 11. С. 290.
- 47 ЦАМО. Ф. 234. Оп. 352680. Д. 10. Л. 14; ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17521. Л. 5, 6.
- 48 ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 5.
- 49 См.: Морской сборник. 1985. № 9. С. 59.
- 50 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 497.
- 51 ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Д. 159. Л. 26, 27.
- 52 См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 234.
- 53 ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 12, 14.
- 54 Там же. Л. 9.
- 55 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 62.
- 56 ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 17.
- 57 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 72.
- 58 ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 17.
- 59 Там же. Л. 18; ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 72.
- 60 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 408.
- 61 ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 49.
- 62 См.: Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 499.
- 63 См.: *Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов*. С. 93.
- 64 Там же. С. 93 – 94.
- 65 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 100, 101; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 229.
- 66 Там же. С. 227.
- 67 См.: *Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов*. С. 97, 98.
- 68 Там же. С. 98.
- 69 См.: Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 229.
- 70 См.: *Багров В.Н. Победа на островах*. С. 84 – 85, 87 – 90, 92 – 95.
- 71 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 77.
- 72 Там же.
- 73 ЦАМО. Ф. 234. Оп. 352680. Д. 11. Л. 69.
- 74 Там же. Д. 10. Л. 41.
- 75 Там же. Д. 11. Л. 100, 105; Морской сборник. 1975. № 9. С. 27; ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 40 – 42.
- 76 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 99.
- 77 ЦВМА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1006. Л. 46.
- 78 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 5.
- 79 См.: *Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов*. С. 105.
- 80 См.: *Акшинский В.С. Курильский десант*. Петропавловск-Камчатский, 1984. С. 134.
- 81 См.: *Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов*. С. 106.
- 82 Там же. С. 108.
- 83 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 134.
- 84 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 134.
- 85 См.: *Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов*. С. 113.
- 86 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 135; Морской сборник. 1975. № 9. С. 27.
- 87 См.: *Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов*. С. 114.
- 88 См.: *Волковонов Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина*. М., 1989. Кн. 2. Ч. 2. С. 18.
- 89 См.: Вторая мировая война 1939 – 1945 гг. М., 1958. С. 798.
- 90 Там же.

- 91 ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2, 3, 4, 8, 9 и др.
 92 Там же. Д. 9. Л. 31 – 32.
 93 Там же. Л. 34 – 37.
 94 Там же. Л. 37.
 95 Там же. Л. 34.
- 96 Именно утром этого дня шифровкой главкома А.М. Василевского, направленной 21 августа в 14 часов в адрес всех участников боевых действий на Южном Сахалине, предписывалось занять порт Отомари и район города Той-охара.
- 97 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 2.
 98 ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 379 – 380.
 99 Там же. Д. 9. Л. 61.
 100 Там же. Д. 2. Л. 391 – 393; Д. 8. Л. 154 – 155.
 101 См.: *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия. Кн. 2. Ч. 2. С. 18.
 102 ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 2. Л. 392.
- 103 См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. М., 1989. Т. 2. С. 285.
 104 Там же. С. 286.
- 105 Это утверждение оказалось, как показали последующие события, преждевременным. – Прим. авт.
- 106 Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 66 – 67.
 107 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 120, 127.
- 108 Там же. С. 122, 128.
 109 Там же. С. 127, 134.
 110 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 292.
- 111 См.: Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 115.
 112 Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 129.
- 113 См.: Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 116.
- 114 Там же. С. 117 – 118.
 115 См.: Дмитриев В.И. Советское подводное кораблестроение. М., 1990.
 С. 226; Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 119, 120; Краснознаменный Тихоокеанский флот. С. 234.
- 116 Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 131.
- 117 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 26770. Л. 294.
 118 Там же. Л. 293.
- 119 См.: Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 119, 120.
- 120 См.: Хроника боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией. С. 136, 137.
- 121 См.: Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 122.
- 122 Там же. С. 122, 123.
- 123 ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 29.
- 124 Там же. Л. 30; ЦВМА. Ф. 291. Д. 24087. Л. 191.
- 125 ЦАМО. Ф. 234. Оп. 310119. Д. 1. Л. 21; ЦВМА. Ф. 291. Д. 24087. Л. 191; ОЦВМА. Ф. 129. Д. 17777. Л. 30; Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Т. III. С. 504 – 505.
- 126 См.: Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 223.
- 127 Там же. С. 303.
- 128 Там же. С. 158.